

Откровение

Введение

Жанр книги

В основе толкования книги Откровение лежат четыре традиционных метода, или подхода. Так называемый «претеритский», или обращенный в прошлое, рассматривает описываемые в книге события как относящиеся исключительно ко времени написания данной книги и практически исключает возможность их истолкования в свете будущего. Футуристический подход, напротив, рассматривает все изложенное в книге как события из жизни самого последнего поколения людей на земле, когда и сбудутся соответствующие пророчества. С позиций исторического подхода Откровение представляется повествованием об истории человечества в период между воплощением Христа и Его вторым пришествием. Аллегорический, или поэтический, метод толкования подчеркивает символический, образный характер книги и рассматривает ее как литературное произведение. В рамках такого подхода описываемые события должны толковаться иносказательно как пророчества, которые можно отнести к любой эпохе; таким образом, книга представляет собой откровение общих принципов Божественного промысла в истории.

Ни один из указанных принципов толкования Откровения не является удовлетворительным сам по себе. Ни один из них, взятый в отдельности, нельзя применить при интерпретации пророческих текстов Ветхого Завета. Дело в том, что Откровение толковалось в отрыве от остальных книг Библии, а также от внебиблейских литературных произведений близкого жанра, что и делало возможным подобный подход к книге. Пролог к самой книге показывает, что в ней тесно переплетены три литературных жанра: апокалипсис, пророчество и послание (см. соответствующие статьи в данном коммент.).

1. Апокалипсис. Первое слово, с которого начинается книга, — «откровение». В разные языки это слово вошло в его греческом варианте — «апокалипсис». Для современного читателя оно обрело совершенно особый смысл, даже зловещий. Во времена же жизни автора книги оно означало просто снятие покрывала, покрова с чего-либо скрытого и тем самым раскрытие потаенного или закрытого, как в случае, когда снимается покрывало с нарисованного художником портрета (или когда открывается занавес на сцене). Это слово стало использоваться как термин для указания жанра определенного рода писаний, главным образом еврейских, которые появились за два столетия до рождения (рождества) Христа и существовали в течение I в. христианской истории. Главное назначение этих произведений — раскрыть замысел Божий о человечестве, рассказать о суде Божьем над нечестивыми и о грядущем небесном царстве для праведных. Вряд ли можно сомневаться, что образцом, которому подражали авторы этих сочинений, была книга Даниила. Они подражали ее стилю и обычно писали от лица известных праведников (напр., три книги приписывались Еноху; известны Апокалипсис Авраама, Вознесение Моисея, Апокалипсис Ездры и др.).

В этих книгах широко используется символический язык, хотя и не в такой мере, как в книге Иоанна. Некоторые символы стали общеупотребительными, например образ зверя, выходящего из моря, который символизирует деспотические политические силы и появляется в разных обликах в Дан. 7, Отк. 11:7 и в гл. 13 и 17. В современном мире параллелью является политическая карикатура на народ и его вождей. Еще одна характерная особенность апокалипсисов — частое использование ранних пророчеств как из Ветхого Завета, так и более поздних. Это свидетельствует не об отсутствии оригинальности, но об уверенности, что слово Божье еще ждет своего исполнения, а потому писания апокалиптических авторов сотканы из переписанных ими древних пророчеств и их преломления в современных им ситуациях. Это

весьма характерно для Иоанна, который свежим взором охватывал прозрения Ветхого Завета и необычным образом переплетал их с пророчествами своих современников (см., напр.: гл. 7,11,12).

2. Пророчества. В третьем стихе Откровения звучит благословение, призываемое на каждого, кто читает книгу, и на тех, кто слушает слова ее пророчества. Тем самым Иоанн указывает на свою связь с провидцами Ветхого Завета и новозаветными пророками (ср.: Еф. 2:20). Обычно считается, что ветхозаветные пророки обращались к своим современникам, используя известные им ситуации, то есть передавали слово Божье на языке своего времени. Характерной особенностью их служения было то, что они рассматривали судьбу своего народа в контексте деяний Бога во имя него в прошлом и в свете Божественного замысла о нем в будущем. Новозаветные пророчества можно рассматривать как возвещение миру и Церкви послания, данного через богодухновенных проповедников и открывшего промыслением Божье и Его волю в отношении человечества. В этом суть Откровения. В нем твердая гарантия того, что никакое человеческое противостояние и никакие силы зла не в состоянии разрушить замысел Божий о судьбе мира. В таком контексте звучит призыв к стойкости в вере и послушанию Господу верных Ему людей.

3. Послание. За прологом в книге Иоанна идет приветствие, выраженное в обычной для новозаветных посланий форме: «Иоанн — семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир...» Однако Откровение обычно не рассматривается как «послание», письмо, адресованное церквам, состоянием которых был озабочен Иоанн и ответственность за которых нес на себе. И это странно, потому что в книге так же явно отражена реальная ситуация и нужды упомянутых в приветствии церквей, как, например, в послании Павла церкви в Колоссах (расположенной по соседству с семью церквами, адресатами Откровения) или в его послании к галатийским церквам (расположенным также неподалеку). Все христиане единодушно признают, что Послания к Колоссянам, Галатам и Римлянам передают слово Божье народу Христову всех последующих веков, но по-настоящему смысл той вести, которую несут в себе эти послания, раскрывается для нас тогда, когда мы понимаем ее назначение для церквей, которым она первоначально была адресована. Это в равной степени относится и к Откровению Иоанна. Только после того, как мы свяжем это образное раскрытие слова Божьего с ситуацией в семи церквах Малой Азии, мы поймем откровение, данное церквам всех времен, включая последнее поколение в истории земли.

Историческая обстановка

Вероятно, как утверждают предания ранней церкви, книга была написана в конце I в. н. э., когда император Домициан начал преследование христиан. Представляется, что на тот момент преследования еще не имели долгой истории, поскольку жертвы его не были многочисленными (2:13). Но тот факт, что Иоанн был сослан на остров, где отбывали наказание осужденные, свидетельствует о начале активного преследования христианской церкви. Домициан более всех других своих предшественников претендовал на титул божественного; он повелел называть себя «господином и богом» (*Dominus et Deus noster*). Наиболее яркими его приверженцами были жрецы, посвященные его культу в римской провинции Азии (Азии). Естественно, что ни один христианин, который признавал Иисуса своим Господом и Богом, не мог участвовать в таком низкопоклонстве перед императором. В такой ситуации Иоанну было дано увидеть принципы и результаты действия антихриста, который должен объявить войну единственной в мире группе людей, способной противостоять ему до смерти. В конце, однако, Христос, Помазанник Божий, одержит победу, и земное царство станет «царством Господа нашего и Христа Его» (11:15). Именно на этом фоне символы и видения-прообразы обретают свой смысл и их весть становится понятной.

Цель Откровения

Цель книги сформулирована Скоттом, который назвал Откровение «трубным призывом к истине» (Scott E. F. *The Book of Revelation* [SCM, 1939], p. 174). Книга была призвана ободрить собратьев Иоанна, укрепить их веру в Христа и придать им мужества в борьбе с силами антихриста в мире, а также помочь им стать истинными свидетелями нашего Господа и Спасителя мира. Именно этой цели служили ключевые темы Откровения, которые перечислены ниже.

1. Верховная власть Бога во Христе в описываемую эпоху и во все времена. Возвещенное Иисусом приближение царства Божия (возвещенное через Его служение, смерть, воскресение и грядущее пришествие; М к. 1:14–15; 8:31; 10:45; 14:62) стало главной темой, лейтмотивом всего Откровения (1:8; 5:5–14; 12:10–12; 19:11 — 21:5). Совершенно естественно, что эта книга не что иное, как «слово Божие и свидетельство Иисуса Христа» (1:2)!

2. Сатанинская природа низкопоклонства перед римским императором. К императорскому титулу «господин и бог» в самом Риме относились с иронией (конечно, в частной обстановке). В области, где были расположены церкви, которым адресовано послание Откровения, этот титул воспринимали чрезвычайно серьезно. Так Цезарь, требуя того, что принадлежало лишь Богу, указывал, что «тайна беззакония» уже «в действии» (2 Фес. 2:7), и ей предстояло достигнуть своей кульминации в появлении этого последнего антихриста. Но при всем том Бог никогда не проявлялся столь отчетливо как Верховный Властелин, как во время правления антихриста (13:5).

3. Неизбежность грядущего суда Господа над теми, кто предпочел Христу Божьему власть лжехриста. Примечательно, что вторая и третья фазы мессианского суда, изображенного в этой книге, представляют собой реминисценции из истории о египетских язвах, посланных на фараона и египтян, которые противились посланному им через Моисея слову Божьему. Откровение призывает нас узреть «благость и строгость Божию» (Рим. 11:22).

4. Уверенность в благоприятном исходе борьбы между Церковью, которая ждет на явлении Христа и славе Его царства, и противостоящими ей силами в мире. Эта победа гарантирована, поскольку дьявол — поверженный враг, он уже побежден смертью и воскресением Иисуса (ср.: Ин. 12:31–32 и Отк. 12:9–12), знаменующими полное завершение замысла Божьего во благо сотворенного и спасенного Им мира (21:9–22:5).

Актуальность книги

Обозначенные выше четыре главные темы книги характеризуют историю от I в. н. э. до наших дней и, несомненно, сохранят свою значимость вплоть до второго пришествия Христа. Важно отметить, однако, что последние две трети XX столетия обнаруживают две резко противоположные тенденции. С одной стороны, наиболее интенсивное противодействие распространению Благой вести и росту Церкви из когда-либо наблюдавшихся со времени написания Откровения, а с другой — беспрецедентное распространение Евангелия и рост Церкви. Первое явление обусловлено противостоянием антихристианских светских властей, которые присвоили себе право, принадлежащее одному Богу, и обрушили на мир невыразимые страдания в виде насилия и войн. Евангелие же неизменно продолжает свое продвижение по миру, часто вопреки жестокому противостоянию, страданиям и лишениям. Крушение многих политических систем, выступавших против Евангелия, иллюстрирует верховное владычество Бога в современном мире. Меняющийся облик противоборствующих Евангелию сил и запутанная политическая ситуация старого и нового мироустройства, усиливающая страдания народных масс, побуждают христиан нести свидетельство Божье (Отк. 11:3–11; 12:11 и 14:2–7) и призывают их верить в песнь Моисея и Агнца (15:3–4). Откровение и поныне заслуженно остается любимой книгой христиан, испытывающих на себе преследования мира. «Трубный призыв к вере» вдохновляет живущих в духе Христовом нести свой крест и дарует им силу Его воскресения и свет откровения царства славы при втором пришествии Христа.

Авторство

В стихе, открывающем книгу, автор сам называет себя — «раб Божий Иоанн». Он часто упоминает себя на протяжении повествования, обычно как пророка (1:2—3,9—11; 10:11; 19:10; 22:8—9), но никогда как апостола. В этом отношении он резко отличается от Павла (ср., напр.: Рим. 1:1; 11:13; 1 Кор. 1:1; 2 Кор. 1:1; Гал. 1:1). Начиная со второй половины II в. н. э. автором четвертого Евангелия и посланий Иоанна считается один и тот же человек — Иоанн, сын Зеведеев. Правда, против такой точки зрения в III в. выступал Дионисий, епископ Александрийский. Он подчеркивал разницу в стиле и языке Откровения и других произведений, приписываемых Иоанну. Однако, как полагают, эти различия могли быть обусловлены разной тематикой и разными жанрами Откровения и четвертого Евангелия или тем фактом, что Откровение было написано задолго до Евангелия (в конце правления Нерона), и автор мог за это время улучшить свой стиль. Более вероятно, однако, что Иоанн написал книгу на своем родном (арамейском) языке, а затем кто-то сделал ее буквальный (почти кальку) перевод на греческий, не вдумываясь в содержание книги. В таком случае указанные языковые различия могут быть сведены на нет. С другой стороны, если, как полагают некоторые богословы, пророк Иоанн *думал* по-арамейски, а *писал* по-гречески, тогда невозможно объяснить, почему такие различия не наблюдаются у автора Евангелия и посланий.

Примечательно, что характер Иоанна, сына Зеведеева, обрисованный в синоптических Евангелиях, удивительно соответствует чертам личности человека, который мог быть автором Откровения. Его и его брата Иисус назвал «сынами громовыми» (Мк. 3:17). Это он запретил человеку, не принадлежавшему к группе апостолов, творить чудеса (Лк. 9:49—50); он хотел призвать огонь с небес на враждебно настроенных самарян (Лк. 9:52—54); он был свидетелем преображения Иисуса и Его воскресения. Возможно, что существовала «школа Иоанна», и позднее различные книги, вышедшие из нее, приписывались апостолу. Таким образом можно объяснить несомненную связь между этими книгами, а также и различие между ними. Если в этом вопросе нельзя достичь абсолютной ясности, то несомненным остается более важное: ни для какой другой книги Библии идентификация автора не является столь же несущественной, как для Откровения. Эта книга — не «откровение *Иоанна*», но «откровение *Иисуса Христа*», которое дал ему (т. е. Иоанну) *Бог*» (☼ в синодальной Библии — «Ему», т. е. Христу). Содержание книги представляется как «слово Божие и свидетельство Иисуса Христа» (1:2). Подлинность этого утверждения удостоверяется не именем человека, который записал его, но сутью его произведения, которое, по провидению Божьему, завершает Священное Писание на кульминационной ноте.

Структура книги

Книга открывается прологом (1:1—8), в котором сообщается ее название и кому она адресована, после чего следует видение Сына Человеческого. Иоанн получает повеление записать все увиденное и послать книгу семи церквям римской провинции Азии (1:9—20). Далее идут послания семи церквям (гл. 4—5), а затем — видения Бога и Агнца (гл. 4—5), дающие ключ к пониманию Откровения и представляющие собой ось, вокруг которой вращается вся структура, призванная указать направление, ведущее к окончательному установлению царства Божьего (гл. 6—19). Особо выделяются три фазы суда, метафорически изображенные в виде снятия семи печатей с книги Бога о грядущих судьбах мира (6:1 — 8:5), семи труб (8:6—11:19) и семи чаш гнева (гл. 15—16). По-видимому, эти три фазы нельзя рассматривать как следующие одна за другой, поскольку последний компонент каждой фазы ведет к завершению истории. Мессианские суды приводят к падению империи безбожников («Вавилон») и завершаются вторым пришествием Христа (гл. 17—19). Повествование достигает своей кульминации в видении триумфальной победы царства Божия (20:1 — 22:5) и завершается эпилогом (22:6—21).

Дополнительная литература

- Wilcock M. *The Message of Revelation*, BST (IVP, 1975).
Morris L. *The Revelation of St. John*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1969).
Bruce F. F. *The Revelation to John*, in G. C. D. Howley, F. F. Bruce and H. L. Ellison (eds.). *A Bible Commentary for Today* (Pickering and Inglis, 1979).
Beasley–Murray G. R. *The Book of Revelation*, NCB (Eerdmans, 1974).
Mounce R. H. *The Book of Revelation*, NICNT (Eerdmans, 1977).

Содержание

1:1–8 Пролог

1:9—20 Призвание Иоанна на пророчество

2:1 — 3:22 Послания семи церквам

2:1—7 Послание Ефесской церкви

2:8—11 Послание Смирнской церкви

2:12—17 Послание Пергамской церкви

2:18—29 Послание Фиатирской церкви

3:1—6 Послание Сардисской церкви

3:7—13 Послание Филадельфийской церкви

3:14—22 Послание Лаодикийской церкви

4:1 — 5:14 Небесное видение

4:1 — 1 1 Небесный престол

5:1—14 Запечатанная книга и Агнец

6:1 — 8:5 Семь печатей

6:1—2 Первая печать

6:3—4 Вторая печать

6:5—6 Третья печать

6:7—8 Четвертая печать

6:9—11 Пятая печать

6:12—17 Шестая печать

7:1 — 17 Интерлюдия между шестой и седьмой печатями

8:1—5 Седьмая печать

8:6–11:19 Семь труб

8:6—12 Первая, вторая, третья и четвертая трубы

8:13–9:21 Пятая и шестая трубы

10:1 — 11:14 Интерлюдия между шестой и седьмой трубами

11:15—19 Седьмая труба

12:1 — 14:20 Великая борьба между Церковью и силами зла

12:1 — 17 Женщина, дракон и Искупитель

13:1 — 18 Антихрист и его пророк

14:1 — 20 Пророчества о царстве и суде

15:1 — 16:21 Семь чаш гнева

15:1—8 Вступление к чашам гнева

16:1—21 Описание судов, связанных с чашами гнева

17:1 — 19:10 Расцвет и гибель города антихриста

17:1—6 Видение Вавилона в его славе

17:7—18 Толкование видения: роковая судьба Вавилона

18:1—24 Погребальная песнь Вавилону

19:1 — 10 Благодарение за суд над Вавилоном

19:11 — 22:5 Откровение о Христе и о городе Бога

19:11—21 Всадник на белом коне

20:1—3 Покорение дракона

20:4—6 Тысячелетнее царство

20:7—10 Последний мятеж злых сил

20:11 — 15 Последний суд

21:1—8 Новое творение

21:9—22:5 Город Бога

22:6—21 Эпилог

Комментарий

1:1—8 Пролог

Пролог к Откровению выполняет ту же задачу, что и пролог к Евангелию от Иоанна, который является своего рода увертюрой ко всей книге, представляя ее главные темы и помогая читателю понять историю Иисуса. В нем также объявляется главная тема книги, и он служит ориентиром, позволяющим читателю правильно истолковать следующее за ним видение.

Откровение как термин может означать либо процесс раскрытия, либо сам раскрываемый объект; поэтому *откровение Иисуса Христа* может означать либо процесс раскрытия Господом хода истории, либо истину, которая раскрывается. Вероятно, прежде всего на ум приходит именно последнее, хотя нельзя исключить и первого из предложенных вариантов толкования. Откровение было дано Иисусу *от Бога*, так же, как в Евангелии Сын говорит только то, что передал Ему Отец (Ин. 3:34; 8:26). Посредником при передаче вести через пророческие и апокалиптические видения выступает *Ангел* (ср.: Иез. 8; Дан. 10). Оповещение о том, что откровение исходит от Христа, Бога и ангела, придает книге силу высшего откровения. Эта мысль еще раз подчеркивается в ст. 2: Иоанн *свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа*, то есть послание от Бога и свидетельство, которое *несет* Христос.

Благословение в ст. 3 — одно из семи содержащихся в книге (см.: 14:13; 16:15; 19:9; 20:6; 22:7,14). Оно объявляет «блаженным», то есть счастливым, того, кто читает Откровение другим, и того, кто слушает и принимает его всем сердцем. (В евр. слово *блаженный* означает примерно «о, счастливчик!».)

Откровение адресовано *семи церквам, находящимся в Азии* (4). Литературный жанр книги — послание, в котором подчеркивается благословение, дарованное церквам (4—5). Это молитва во имя *благодати и мира*] благодать знаменует собой благословение новой эры, нового завета; мир — благословение старого завета; в своей совокупности они заключают в себе спасение в царстве Божьем. Это трояственное благословение, подобно многому в Откровении, имеет сложную природу. Первый ее компонент отражает имя Бога, открытое Моисею (Исх. 3:14), но истолкованное современными иудеями. Иерусалимский Таргум на Втор. 32:29 толкует это имя «Я есть Тот, Кто есть» в расширительном смысле как «Я есть Он, Который есть, и Который был, и Который будет (грядет)» — тем самым рассматривая статус Бога как Господа всех времен. Наш текст значительно модифицирует это: Бог не только Господь всех веков, но Его природа такова, что Он должен прийти (грядет) и исполнить Свой замысел. Это Он вершит все и будет совершать через Иисуса (намек на непреложность пришествия Господа в конце времен). В этом контексте *семь духов перед Его престолом* должны обозначать Святого Духа; здесь напрашивается параллель с Зах. 4:6,10 (ср.: Отк. 5:6) и со Святым Духом как Духом семи церквей, а потому со всей Церковью (ср.: 2:7 и др.). Описание Иисуса в 1:5 особым образом обращено к верующим, которым и была прежде всего адресована книга. Иисус был верховным *свидетелем* Бога, и умер Он во имя Своего свидетельства (ср.: Мк. 14:62—63; 1 Тим. 6:13; заметим, что греч. слово, означающее

«свидетеля», пришло в англ. язык как «мученик»); фраза *первенец из мертвых* предполагает, что после Своего воскресения Иисус должен занять первое место в царстве Бога (*первенец* значит «наследник») и открыть это царство для всего человечества; *владыка царей земных* — указание на Его верховное владычество над всеми враждебными правителями этого мира, сопротивление которых не может препятствовать триумфу Его царства.

Доксология (славословие) в ст. 5—6 отражает ключевую тему Откровения, а именно мысль о спасении как втором исходе. Первый исход принес избавление Израилю из египетского рабства и сделал евреев народом завета с Богом на Синае и свободным народом Божиим в земле обетованной. Их надежда зиждется на вере, что деяния «первого искупителя» (Моисея) будут повторены «вторым Искупителем» (Мессией). Этим надеждам, по замыслу Божьему, было суждено сбыться через Иисуса, Его смерть и воскресение, и они должны окончательно реализоваться при Его втором пришествии. Искупитель *любит нас* вечно, *освобождает нас от наших грехов* навсегда и созидает нас *царством и священством*, то есть царями и священниками для Бога, тем самым приводя в исполнение призвание, данное Израилю на Синае (см.: Исх. 19:6 и Отк. 5:10; 22:5). Иисус поклонялся, любил, доверял и повиновался *Своему Богу и Отцу*, что служит идеалом и для христиан. Примечательно, однако, что в Откровении о Боге нигде не говорится как об Отце верующих. Бог назван Отцом только для одного Христа, чем подчеркивается Его уникальность для Бога.

Ст. 7 был назван ключевым для Откровения. Первая его строка перекликается с Дан. 7:13, остальное — с Зах. 12:10; аналогичные параллели можно провести с Мф. 24:30 (но не с Мк. 14:62). У Захарии говорится об израильских племенах, которые будут рыдать («будет рыдать земля, каждое племя особо») и страдать, как при потере первенца, вследствие чего «откроется источник», который омоет всякий грех и нечистоту (Зах. 12:10 — 13:1). Вполне естественно, что *возрыдают пред Ним все племена земные*, поскольку все они своими грехами способствовали смерти Иисуса Христа. Неясно, однако, означает ли рыдание всех людей о своем грехе против Христа искреннее покаяние перед Богом или сожаление о том, что все уже слишком поздно. Текст 15:3—4 позволяет думать, что возможно первое.

То, что Бог называет себя *Альфой и Омегой* (8), ярко живописует представление о Боге как суверенном Владыке во все века. *Альфа* — первая буква греческого алфавита, *омега* — последняя; в переводе на русский можно сказать: «Я — Господь от А до Я». В еврейском языке часто используются аналогичные фигуры речи. Раввины, например, говорили, что Адам нарушил закон «от А до Я», тогда как Авраам исполнил закон «от А до Я», то есть в обоих случаях «весь закон». Таким образом, выражение *Я есмь Альфа и Омега* означает «Я есть начало истории и ее конец и Господь всего, что находится в промежутке между ними». В результате смысл этой фразы таков: *Господь Бог... Всемогущий* управляет, осуществляет контроль над миром от начала до завершения всех времен, даже когда силы этого мира сопротивляются Его воле, и Он *грядет*, чтобы осуществить Свой замысел. (Метафора «Альфа и Омега» в 22:13 относится к *Иисусу*.)

1:9—20 Призвание Иоанна на пророчество

Видение, данное Иоанну, напоминает то, что происходило с ветхозаветными пророками, когда они призывались на роль пророков. Однако вряд ли это означает начало пророческой деятельности Иоанна, так как он был отправлен в ссылку на Патмос *за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа*. Скорее это был призыв получить и записать Откровение. Важно отметить, как он представляет себя: *брат ваш и соучастник в скорби, и в царствии, и в терпении Иисуса Христа* (9). Такова была участь большинства христиан в I в. (ср.: Ин. 16:33), и Иоанн готовился к большим страданиям и испытанию терпения (ср.: гл. 11–13). Страдания неизбежны для достижения царства, что явствует из примера Самого Христа (Лк. 24:26); быть *в Иисусе* означает, что опыт нынешний неразрывно связан с грядущим «соучастием» в царстве славы.

Иоанн был *в духе в день Господень* (☼ в синодальной Библии — «в день

воскресный») (10), то есть в состоянии экстаза. Это не значит, что он был перенесен в видении узреть события «дня Господня»; он просто получил видение о том, что день этот принадлежит Господу (как в выражении «вечеря Господня», 1 Кор. 11:20). Фраза «день Господень», вероятно, сконструирована по образцу *Sebaste*, то есть «день кесаря», который, в свою очередь, восходит к декрету египетского Птолемея Эвергета, который назвал 25-й день каждого месяца «царским днем» в честь своей коронации на 25-й день Dios. Высказывается предположение, что в некоторых местах день кесаря соблюдался еженедельно. Очевидно, неизвестный христианин впервые использовал название «день Господень», чтобы отпраздновать день, когда Иисус, назначенный Богом быть Господином этого мира, восстал из мертвых, чтобы воссесть на престоле Божьем.

В перечне ст. 11 каждая из семи церквей перечисляется в порядке их расположения на дороге, которая ведет от *Ефеса* через *Смирну* до *Пергама* на север, а затем на юг через *Фиатиру*, *Сардис*, *Филадельфию*, *Лаодикию*. Хемер (С. Нетег) предположил, что этот маршрут существовал со времен Павла, и согласен с сэром Уильямом Рамсеем, что упомянутые семь церквей «обрели особый статус как центры формирования и распространения церкви в этой области» (*The Letters to the Seven Churches of Asia*, JSNT Supp., 11 [1986], p. 15). Эти города были одновременно почтовыми и административными центрами. Предполагается, что во время написания Иоанном своей книги в этом регионе наблюдалась наибольшая плотность христианского населения в мире. Весть Иоанна, обращенная к этим церквам, могла достигнуть не только жителей Малой Азии, но и других церквей, рассеянных по всему миру.

Образ *семи золотых светильников* (12) вызывает ассоциации с семисвечником в святилище (Исх. 25:31; Зах. 4:2); но здесь семь золотых светильников — это единый народ Божий, посреди которого стоит воскресший Господь. Таким образом, вся церковь представлена поместными церквами, конкретными общинами, каждая из которых находится в братском общении с Искупителем.

Описание воскресшего Господа в ст. 13—16 созвучно с образами «Ветхого днями» в Дан. 7:9 и сильного «мужа» — ангела (Дан. 10:5—6), которые призваны показать, что Господь владеет славой небес и обладает Божественной природой. Выражение *подобного Сыну человеческому* восходит непосредственно к Дан. 7:13 (а не к Евангелиям), где говорится, что «Ему дана власть, слава и царство» и Он, таким образом, представляет одновременно Бога и Его народ. Одежда, в которую Он облачен, — *подир*, опоясанный золотым поясом, — характерна для первосвященника (такую одежду носили израильские первосвященники; Исх. 28:4), хотя подобного рода облачение носили и высокопоставленные чины. Фраза *глава Его и волосы белы, как белая волна* вызывает прямую ассоциацию с описанием Бога в Дан. 7:9. Применение к Христу атрибутов Бога — характерная особенность книги Откровение. *Очи Его — как пламень огненный* — прямая реминисценция, указывающая на фразу «очи Его как горящие светильники» в Дан. 10:6 и трогающая до глубины сердца, будучи проникновенным эпитетом Того, Кто судит мир. *Голос Его — как шум вод многих* — именно так сказано в Иез. 43:2 о вызывающем благоговейный ужас голосе Бога. *Острый с обеих сторон меч*, выходящий из Его уст, иллюстрирует, что Господь исполняет роль Судьи всего человечества, слово Которого обладает неодолимой силой. Таков Господь, Который держит в *Своей правой руке семь звезд*, то есть церквей; Он имеет власть не только судить зло, но и поддержать Свой народ (ср.: ст. 20).

Чувства, которые испытал Иоанн, узрев в видении Господа во славе, подобны чувствам тех, кто пережил подобный опыт (ср.: Ис. 6:5; Иез. 2:1; Дан. 7:28). *Я есмь Первый и Последний, и живой* — раскрытие формулы «Альфа и Омега» в ст. 8 (ср. также: Ис. 44:6; 48:12), но применяется к Христу в свете Его смерти и воскресения. «Первый и Последний» воплощается, и умирает, и воскресает, и как живой Бог имеет власть над смертью и «адам», открывая двери вечного царства для всего человечества.

Повеление записать то, что он *видел, и что есть, и что будет после сего* (19), обычно рассматривается как указание на то, что Откровение делится на несколько частей.

Выделяются следующие разделы: *что ты видел*, то есть только что представленное описание видения; *что есть* — послания к церквам в гл. 2—3; *что будет после сего* — описание видений в гл. 4—22. Такой вариант не исключается, однако при этом из общей картины выпадают гл. 4—5, в которых описываются события настоящего, прошлого и будущего (так же, как и в гл. 12). Вероятно, более предпочтительно рассматривать ст. 19 как повеление записать все Откровение, а не анализировать саму книгу.

Толкование *семи звезд* как *Ангелов семи церквей* вызывает трудности. При буквальном понимании «ангелов» возникает вопрос, почему Иоанну было дано повеление так записать. В любом случае, в посланиях имеются в виду реальные церкви и члены этих поместных церквей. Можно ли понимать под ангелами руководителей церквей, например, епископов или посланников («ангел» означает «посланник», «вестник» — как земной, так и небесный)? Это возможно, но только в апокалиптической литературе. В посланиях же речь идет о самих церквах, а не об их руководителях. Вероятно, наиболее приемлемый вариант толкования — понимать под ангелами церквей церкви в их отношениях с вошедшим в славу Господом. Хотя они живут на земле, их существование определяется тем фактом, что они *во Иисусе*, а значит, являются священниками и царями вместе с Христом. Ангельская природа церкви побуждает христиан осознать свое небесное призвание. Помочь им в этом и призваны послания семи церквам.

2:1 — 3:22 Послания семи церквам

Эти послания краткие и весьма насыщенные. Они напоминают короткие пророчества ветхозаветных пророков, прежде всего пророчества в Ам. 1 — 2, которых тоже семь. Послания церквам и по своей структуре почти идентичны этим пророчествам. Они открываются характеристикой Христа в начале видения и обращением к конкретной церкви, после чего следует похвала церкви, а затем обличение ее дел. В завершение приводится обетование, которое исполнится при втором пришествии Христа, обычно связанное с особенностями показанного в видении города Бога (в конце книги).

2:1—7 Послание Ефесской церкви

Ефес был одним из величайших городов древнего мира и самым крупным городом в Малой Азии. Гордостью города был храм Артемиды (Дианы) и появившиеся позднее два храмовых сооружения, посвященные культу римских императоров. Храм Артемиды был местом убежища изгнанников, но его хваленым «спасением» часто злоупотребляли, и окрестные территории заслужили славу недостижимого для закона криминального святилища, где располагался центр организованной преступности. В городе процветали магия и суеверия, о чем говорится в Деян. 19:13—20. Апостол Павел основал в Ефесе церковь и сделал его евангелизационным центром всей провинции (Деян. 19:1 — 10). По преданию здесь позднее поселился апостол Иоанн и Мария, мать Иисуса. 1 Предваряет приветствия цитата из 1:20: Господь, *Держащий семь звезд в деснице Своей*. Это означает, что Господь поддерживает духовную жизнь церквей; Он *ходит посреди семи золотых светильников*, присутствуя, таким образом, во всех этих церквах. Но та же сила, которая поддерживает их, способна и убрать свою защиту («сдвинуть светильник»); тем самым слушатель подготавливается к восприятию мысли, которая будет высказана в ст. 5.

2—3 Фраза *знаю дела твои* предваряет каждое послание, иногда с ободрением (напр.: 2:9,13), иногда с горьким предупреждением или укором (напр.: 3:1,15). В данном случае звучит похвала. Оцениваются *дела* и *терпение* ефесян, их стремление не поддаться влиянию лжеучителей, их противостояние оппозиции, ложным пророкам и другим силам. *Развратными* названы те, кто претендует на роль апостолов, отнюдь не являясь таковыми. Вполне вероятно, что речь идет о тех, кто в ст. 6 назван *Николаитами*. Их *развратность* связана не столько с собственно исповедуемым ими учением, но в большей степени с

нравственным злом, проистекающим из этого учения. (О николаитах см. коммент, к 2:14–15).

4–5 Претензия к ефесянам связана с нарушением ими главной добродетели: *ты оставил первую любовь твою*. Призыв к покаянию и к прежним делам позволяет полагать, что речь идет о том, что прегрешения этих христиан связаны с потерей любви не к Богу, но к людям. Когда ненависть к делам тех, кто совершает ошибки, перерастает в ненависть к ним самим, христиане отпадают от спасающей любви Бога во Христе (ср.: Ин. 3:16) и извращают веру. Следовательно, серьезное предостережение в ст. 5 *скоро приду к тебе* указывает на грядущий суд, когда Господь придет в мир, чтобы уничтожить его зло. *Сдвинуть светильник* может означать отказ Христа признать эту церковь Своей. Это подобно тому, как Иерусалимский храм, отринувший Христа, был покинут Богом прежде его разрушения (ср.: Иез. 11:22–23; Мф. 23:38). Такова роль любви для христианской церкви и участь тех, кто позволил себе разлюбить.

7 Назидание *Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам* появляется в обетованиях всем семи церквам. Конечно, Дух произносит не только эти обетования, Он говорит повсюду в этих посланиях. Это полностью согласуется с учением Иисуса, которое Он представил в верхней горнице (Ин. 14 — 16; см. особо: Ин. 16:12–15). Верующему дано победой, одержанной Христом, *одолеет* все силы зла; он побеждает вместе с Христом (см.: 12:11; Ин. 12:31—32; 16:33). Побеждающему будет дано *вкусить от древа жизни, которое посреди рая Божия*. Английское слово «рай» (paradise) происходит от персидского корня, означающего «парк, обнесенный стеною». Он был использован в LXX для передачи слова «сад» (Эдем). В еврейской литературе выражения «Эдемский сад» и «рай» используются для описания пребывания праведного в грядущей жизни. Еврейские учителя поэтому говорили о рае Адама, рае благословенного на небесах и рае праведного в грядущем царстве Божьем. В упомянутом обетовании имеется в виду последнее из этих значений. Адам и Ева потеряли доступ к дереву жизни и были изгнаны *из сада Едемского* (Быт. 3:22—23); побеждающий с Христом получает обетование о восстановлении обоих благословений (см.: 22:20). В Новом Завете крест Христов часто называется «деревом» (особенно Петром; см.: Деян. 5:30; 10:39; 1 Пет. 2:24). Храм Артемиды был построен на священном дереве, поэтому дерево часто символизировало Ефес или его богиню. Если прежде для верующих из Ефеса это дерево Артемиды было престолом божества и посредником между жизнью нематериальной и человеческой природой, теперь они узнали, что вечная жизнь в раю Бога будет дарована им через крест Того, Кто умер и восстал из мертвых.

2:8—11 Послание Смирне кой церкви

Смирна была морским портом, и, благодаря своему выгодному местоположению, город процветал еще до начала христианской эры и продолжает процветать и поныне (современное название его Измир). Первый город, построенный на этом месте, был разрушен в 600 г. до н. э., а позднее перестроен преемником Александра Македонского. К Смирне применим образ легендарной птицы феникс, возродившейся из пепла. Это не единственный пример церкви, отражающей историю города, в котором она возникла. В этом кратком послании доминирует тема преследований и страданий, а открывается оно ободряющими словами Господа: *Так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив*. Иоанн напоминает церкви, что ее Господь победил смерть и эта победа была одержана и ради них. Предполагают, что в зале собрания, где слушалось это послание, мог сидеть один из самых известных христиан ранней церкви — Поликарп, который позднее стал епископом церкви в Смирне и был казнен ок. 160 г. Когда на суде ему повелели отречься от Христа, он в ответ заявил, что служил Господу восемьдесят шесть лет и видел от Него только хорошее, а потому может ли проклясть своего царя? *9 И Скорбь, и нищета* христиан Смирнской церкви, вероятно, были связаны с гонениями, обрушившимися на них (см. об этом в Евр. 10:32—34, а также в Отк. 3:17, где говорится об обратной ситуации в церкви Лаодикии). *Злословие* иудеев Смирны в адрес христиан было широко известно и отмечалось другими христианскими писателями. Эти

иудеи, вероятно, пользовались возможностью распространять всяческие домыслы о христианах. Позднее Смирнская церковь цитировала голословные утверждения иудеев о том, что Поликарп выступал против государственной религии; они называли его «учителем в Азии, отцом христиан, ниспровергателем [их] богов, который учит массы не приносить жертвы и не поклоняться им». Такие иудеи недостойны называться иудеями, но стали *сборищем сатанинским*, буквально «собранием, синагогой сатаны» (ср.: Чис. 16:3, где в LXX приводится выражение «собрание, или синагога Господа»). *Сатана* означает «клеветник»; данная группа иудеев вполне заслуживала такого названия. Естественно, это не отражает в целом отношения Иоанна к иудеям вообще, ведь он сам был евреем. Это лишь указывает на глубину отступничества в общине.

10 *Диавол* через свои каналы ввергнет некоторых христиан из Смирны *в темницу*, и гонения продлятся *дней десять*. Темница была не тюрьмой, где отбывали наказание, но местом, где ожидали вынесения приговора, выполняя каторжные работы в соляных копиях. Преследование будет непродолжительным, недостаточным для принесения окончательной жертвы. В таком случае остается уверенность в получении *венца жизни* от Господа, то есть лаврового венка победителя игр, который символизирует собой жизнь в царстве Божьем.

11 Побеждающего утешает награда — он *не потерпит вреда от второй смерти*. Это еврейское идиоматическое выражение. Смерти, которая неизбежно ожидает всех, противопоставляется судьба тех, кто никогда не сможет преодолеть ее силу то ли потому, что они недостойны воскресения из мертвых, то ли потому, что их уже ждет суд, который будет в конце времен (в 21:8 это означает быть брошенным в озеро огненное). Такая судьба предполагает две смерти. Христианам из Смирны напоминают, что умереть первой физической смертью — ничто по сравнению со страданиями, которые предполагает суд Божий.

2:12—17 Письмо Пергамской церкви

В течение длительного времени города Ефес, Смирна и Пергам соревновались за звание первого города Малой Азии. Одно было несомненным: Пергам был центром религиозной жизни провинции. Город стоял на высоком холме, возвышавшемся на 1000 футов над уровнем моря, и в нем было множество храмов. Самым известным из них был храм Асклепия, бога врачевания, тесно связанного со змеей, которая стала символом Пергама (как в современном Лурде). В городе был также огромный алтарь Зевса, построенный в честь знаменательной победы. Самое важное из всего — это присутствие в Пергаме первого в этой области храма, посвященного императору Августу и Риму, а потому город стал центром культа императора в провинции Азия. Такие политические и религиозные реалии создавали много трудностей для христиан. Титулы Господь, Спаситель и Бог, которые христиане относили исключительно к Иисусу, постоянно применялись здесь по отношению к императору.

12 Этот стих перекликается с 1:16 и предваряет 2:16.

13 Господь рассматривает Пергам как место, где находится *престол сатаны*. Это явно относится к жертвеннику Зевса, который сам по себе был символом идолопоклонства, господствовавшего в Пергаме. Но эти христиане притом оставались *верными имени* Иисуса, единственного Господа, Спасителя и воплощенного Бога. Несомненно, преследование христиан имело место, о чем говорит убийство верного *свидетеля* [Божьего] *Антипы*. Возможно, именно по этому случаю впервые было использовано слово *свидетель* (греч. «martyr») по отношению к тому, кто отдал свою жизнь за свидетельство о Христе (☼ позднее это слово стало означать «мученик»).

14 Но в Пергамской церкви были *державшиеся учения Валаама*, которое сопоставимо с *учением Николаитов*. С ранних времен николаиты считались последователями Николая из Антиохии, одного из семи человек, избранных в помощь апостолам в Иерусалиме (Деян. 6:5). Обычно эти два имени вызывали в сознании людей близкие ассоциации. Николай означает «победитель народа», а Валаам — «истребитель народа». Речь идет о побуждении к греху:

чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. После того как Валаам произнес благословения на Израиль вместо ожидаемых проклятий (Чис. 22 — 24), израильтяне вступили в греховную связь с моавитскими женщинами и стали есть идоложертвенное и поклоняться их богам (Чис. 25:1—2). В Чис. 31:16 говорится, что моавитянки действовали по совету Валаама. В Пергаме, как и в других местах, учителя посещали церкви и пытались побудить верующих действовать в соответствии с известным положением, что христиане не подвластны закону Моисея. Идея вседозволенности отнюдь не нова! То же можно сказать и о силах зла.

16 Господь призывает покаяться (т. е. отвратиться от такого греха), в противном случае Он придет (*скоро приду*) и произведет суд над теми, кто исповедует такое учение (ср.: 2:5).

17 Победителю Господь дает два обетования: *дам вкушать сокровенную манну и дам ему белый камень.* Манна выступает как символ искупления второго исхода. В еврейском сознании это живет в таком виде: «Если первый Искупитель даровал свыше манну, то и второй тоже дарует ее таким же образом». Для христиан это, естественно, — духовная пища, наподобие «воды жизни» (ср.: 22:17). *Белый камень* — не совсем ясный символ, поскольку в древности он использовался в разных значениях. Обвиняемому на суде присяжные давали в качестве приговора камень: черный означал виновность, белый — оправдание. Исходя из этого, белый камень сопоставим с обетованием Смирнской церкви (2:11). Существовал также обычай: когда два человека хотели засвидетельствовать свою дружбу, они разбивали пополам камень, и каждому доставалась его половина, что давало доступ любому из них в дом другого. Этот обычай распространялся и в случае приглашения на пир, где камень служил приглашением. Если такой пропуск использовался каким-то обществом, члены которого регулярно проводят свои встречи, то камень должен был быть дорогим и давался лишь избранным — подобное же делается в современных элитных клубах. Известно также, что победители на спортивных играх награждались камнем, который брали из общественных фондов. Смысл имени на камне зависит от того, кому он дается. Если христианину, то это может быть обетованием особых отношений в новой жизни царства Бога (ср.: 3:12) или Христа (ср.: 19:12), новых и скрытых от всех отношений с Господом и, возможно, указанием на силу, присущую имени Бога. Христианин приобщается к источнику силы Господа и уникальным образом становится сопричастным характеру Бога.

2:18—29 Послание Фиатирской церкви

Фиатира была городом ремесленников и купцов. Известно, что первой обращенной в христианство в Македонии была Лидия из Фиатир, торговавшая багрянницей (Деян. 16:14). Многочисленные торговые гильдии, существовавшие в городе, создавали серьезную проблему для церкви. Дело в том, что каждая гильдия имела своего бога-покровителя, и местный бог Фиатир, представитель Аполлона, возможно, был одним из них. Римская администрация закрывала глаза на это, вероятно, потому, что Фиатира представляла интерес для Рима с точки зрения пополнения его военного гарнизона, стоявшего в соседнем Пергаме. Но этого не могли допустить христиане. Пир, которые устраивали члены гильдий в храме, рассматривались как религиозные церемонии; в жертву богу преподносилось мясо, которое употребляли в пищу присутствовавшие на трапезах, часто заканчивавшихся дебошами. Как могли христиане участвовать в таких застольях? Ответ находится в ст. 20: *пускаешь жене Иезавели.*

Ст. 18 перекликается с 1:14а и 15а. *Очи, как пламень огненный,* видят все. *Халколиван* (бронза) — сплав, широко распространенный и изготавливавшийся в Фиатире; довольно странно, впрочем, что этот технический термин больше нигде в греческой литературе не встречается. Возможно, это слово имеет отношение к местным представлениям об Аполлоне; думается, что и найденные монеты с изображением Аполлона, который держит за руку императора, тоже следует вспомнить здесь, где Сын Божий нарисован облаченным в доспехи из металла, закаленного в печах этого города. *Дела,* упомянутые в ст. 19, важны не только для

понимания того, что принимается Богом, но и для толкования суда, где будут рассматриваться все дела (см.: 20:12—14). Эта церковь возматривалась в своем служении Христу (*последние дела твои больше первых*).

20 Но церковь допускала в своей среде опасное служение. *Иезавель* здесь, несомненно, имя символическое. Эта царица, жена Ахава, ввела идолопоклонство в Израиле и представляла угрозу истинной израильской религии (см.: 3 Цар. 16:29—32; 4 Цар. 9:22). Некоторые исследователи предлагают любопытный вариант прочтения в ст. 20: *твоей жене Иезавели*. Вряд ли это допустимо, поскольку выходит, что пророчица могла быть женой «ангела» церкви, то есть ее епископа. Иезавель, как и николаиты, побуждала членов церкви не церемониться и свободно участвовать в трапезах, которые устраивали гильдии, то есть *любодействовать и есть идоложертвенное*. Это типичная аморальная позиция гностиков-либертинцев.

21 Иезавели уже дано было предупреждение о необходимости прекратить свое тлетворное влияние, но безрезультатно. Следовательно, она и ее приверженцы должны быть наказаны. Язык ст. 22—23, несомненно, символический; предлагается наказание, по духу соответствующее ее преступлению. *Любодействующие с нею*, равно как и *дети ее* — определенная группа ее последователей, — будут поражены смертью, и *уразумеют все церкви* на опыте то, что им было известно теоретически — *Господь испытывает сердца и внутренности* и воздает каждому по его делам.

24 *Так называемых глубин сатанинских* — это, вероятно, иронический намек, относящийся к претензиям гностиков на знание глубин Божьих (на исключительное право познания Бога); ответ Господа показывает, что эти их знания не от Бога, но от сатаны. И напротив, николаиты, возможно, учили, что христиане не должны бояться изучения «глубин сатанинских», поскольку силы зла не могут повлиять на внутреннее духовное состояние тех, кто призван демонстрировать свое превосходство над грехами плоти. И то, и другое — опасно для человека. *Не наложу на вас иного бремени* — здесь, вероятно, речь идет о постановлении апостольского собора (см.: 15:22—28), требующем отказа от употребления в пищу идоложертвенного мяса и от блуда. Призыв к стойкости в ст. 25 снова повторяется в 3:11, но с существенным дополнением.

26—27 О победителе говорится как о соблюдающем до конца волю Божью (*дела Мои*). Такой человек должен получить от Христа право управлять народами (язычниками) и разделить с Ним триумф победы над мятежными народами. Глаголы *пасти* и *сокрушатся* в ст. 27 представляют собой параллелизм противопоставления, и каждый из них можно рассматривать как контролирующий значение другого. Первый из них более соответствует контексту: христианам в Фиатире, осознающим свою беспомощность, обещана сила, способная одолеть врага. (Посох пастуха находит свою параллель с жезлом в Пс. 44:7 и у Ис. 10:24.)

28 *И дам ему звезду утреннюю*. Неверно интерпретировать этот стих с позиций Отк. 22:16, где Христос Сам называет Себя «звездой светлой и утренней»). Скорее всего, речь идет об утренней звезде — Венере. Для римлян эта звезда была символом победы и суверенной власти; римские генералы возводили храмы в честь Венеры, а на знаменах войсковых соединений Цезаря красовался ее символ. Если принять такое толкование, то это обетование подчеркивает утверждения, записанные в ст. 26—27: победитель получает двойную гарантию своего участия в победе и правлении Христа.

3:1—6 Письмо Сардисской церкви

Сардис был городом с богатым прошлым, чем его жители чрезвычайно гордились. Но во времена Иоанна бывшая слава города осталась лишь в воспоминаниях. Столица древнего Лидийского царства, Сардис достиг своего расцвета ок. 700 г. до н. э. в царствование Гига Гутту. Евреи называли его царем Гогом, и его имя символизировало собой силы зла в конце истории Земли. Он был убит при внезапном нападении киммерийцев. Город, преданный

забвению после завоевания персами, стал возрождаться после того, как с помощью Тиберия был перестроен после землетрясения в 17 г. н. э. Церковь в Сардисе отражала историю города; некогда он носил имя, свидетельствующее о его духовных достижениях, но ныне он мертв (1). В послании находят отражение еще два момента из жизни города. Сардис был построен на горе, в городе находился акрополь, который считался неприступным. «Захватить акрополь в Сардисе», то есть совершить невозможное, — стало поговоркой. И тем не менее акрополь был завоеван не менее пяти раз, при этом дважды из-за потери бдительности стражей. Бросается в глаза явная параллель с отсутствием бодрствования церкви и ужасными последствиями этого (2—3). Сардис был также центром производства шерстяных изделий и одним из первых в крашении шерсти; это тоже, по-видимому, находит свое отражение в ст. 4—5.

1 Вступление перекликается с 1:4 и 16. Воскресший Господь обладает *семью духами Божьими*; в контексте 1:4 речь может идти о Святом Духе, посланном семи церквам. Дух вдохновляет пророчество и воскрешает из мертвых; этой церкви должно прислушаться к предостережениям и стремиться получить животворящую силу Святого Духа. Как и в 2:1, *семь звезд*, то есть церкви, находятся в руках Христа, чтобы твердо удерживать их и судить. *Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим* (2). Но при этом никакие дела не упоминаются! Общине Сардиса нужны те качества, которые есть у церкви в Фиатире: любовь, вера, служение, стойкость. Если даже какие-то из этих качеств были у Сардисской церкви, она весьма вяло проявляла их на практике. Ее члены никогда не доводили до конца начатое. Поэтому к церкви обращается призыв: *бодрствуй* (ср.: Еф. 5:14), чтобы сохранить то живое в церкви, что еще можно утвердить; *вспомни, что ты принял*, то есть апостольскую Благоую весть и наглядный пример жизни Христа; *храни и покайся* (3), то есть обратись к Богу как при обращении в христианство. В противном случае, говорит Господь, Он придет, *как тать*. Несомненно, здесь аллюзия на притчу из Мф. 24:43—44; ср.: 1 Фес. 5:2—4, как и в 16:15. Если вспомнить, что подобная лексика использовалась и в обращениях к церквам Ефеса и Пергама (2:5,16), вполне допустимо полагать, что речь здесь идет не о втором пришествии Господа в силе и славе, а о суде Господа в настоящее время.

4 *У тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих*, — это те, кто противостоял соблазну построить свою жизнь по языческим обычаям своих соседей. Именно они *будут ходить с Господом в белых одеждах*.

5 То же обещано победителю (ср.: 19:7—8). Святость — это всегда дар Господа, проявленный в жизни верующего, жизнь Искупителя, прожитая в искупленном. Кроме того, белые одежды ассоциируются с радостью, с праздником (как в 19:7—8; ср. также: Екк. 9:8) и победой. Эта картина вызывает много дополнительных ассоциаций. В Исх. 32:32 говорится о том, что имя можно вычеркнуть из книги жизни, и, следовательно, речь идет о записи в книгах регистрации граждан. В Дан. 12:1, Лк. 10:20, Флп. 4:3 и в данном стихе Откровения книга жизни символизирует собой подданных царства Бога. Исповедание Господа побеждающего перекликается с Мф. 10:32: «...того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным».

3:7—13 Послание Филадельфийской церкви

В Филадельфии, как и в соседнем с ней Сардисе, часто случались землетрясения. И хотя Филадельфия не так серьезно пострадала от землетрясения в 17 г. н. э., как Сардис, в ней они происходили чаще. Страбон пишет по этому поводу: «Со стен домов никогда не исчезали трещины, а в разных районах города постоянно происходили разрушения. Вот почему в самом городе было мало жителей, и большая часть населения проживала в сельской местности, где владела плодородными землями». Опасной жизни в Филадельфии противопоставляется обетование о постоянном пребывании в городе Божьем (12), жители которого будут в полной безопасности, невозможной вне его стен. Все послание пронизано уверенностью и раскрывает перспективы жизни в царстве Бога.

7 Воскресший Господь, *Святой, Истинный*, как Отец (6:10), а потому верен Своему слову. Он имеет *ключ Давидов*. В 1:18 говорится, что воскресший Иисус имеет «ключи ада и

смерти» и поэтому может открывать ворота смерти и вести в жизнь вечную; эта фраза напоминает Ис. 22:22 и означает власть над домом Давида и тем самым неоспоримое право Мессии допускать или препятствовать входу в царство Бога.

8—9 Образ *открытой двери* часто интерпретируется в свете высказываний апостола Павла в 1 Кор. 16:9 и 2 Кор. 2:12, а именно — как предоставление возможности проповедовать Евангелие. В этом контексте, однако, открытая дверь почти несомненно относится к двери царства Божьего. Как и в Смирне, иудеи в Филадельфии названы *сатанинским сборищем*; они не только противостояли христианам, но утверждали, что в царстве Божьем нет для них места, поскольку оно предназначено исключительно для евреев. Напротив, Господь царства уже открыл двери царства Своим последователям, и в день их открытия Он заставит отступивших иудеев совершить то, чего они сами добивались для себя от язычников: они преклонятся перед христианами, которых презирали, и признают, что именно христиане — возлюбленные Мессии (см.: Ис. 60:14).

10 *Година* [час] *искушения, которая придет на всю вселенную*, — это не время начала мессианских судов над миром, но сами испытания. Слово *година*, «час», в близком смысле используется в молитве Иисуса в Гефсиманском саду, где он представляет ужас ожидания распятия и все, что предназначено Ему пережить (Мк. 14:35; Ин. 12:27). Страдания — это то, что предстоит миру, чтобы испытать *живущих на земле*. Эта фраза часто встречается в Откровении по отношению к неверующим (см.: 6:10; 8:13; 11:10; 13:8,14; 17:8). Такое ограждение Церкви от последствий испытаний представлено в книге в виде разных образов судов Божьих (см.: 7:1—8; 11:1; 12:6), что находит свою параллель в Ин. 17:15.

11 Впервые появляется эта формула: «се, гряду скоро», повторяющаяся в 22:7, 12,20.

12 Победитель будет *столпом в храме Бога*. В 21:22 ясно говорится, что в городе Бога нет храма в общепринятом смысле этого слова, что там храмом будет Господь Бог и Агнец. Данное здесь обетование свидетельствует о грядущем неразрывном единстве с Богом в Его небесном царстве. *Напишу на нем имя Бога Моего* — продолжение метафоры о столпе, то есть надпись будет на столпе, а не на челе победителя. В 1 Мак. 14:25—27 говорится о том, что дела Симона Маккавея были записаны «на медных досках» и выставлены «на столбах на горе Сион», что знаменует собой постоянную память о величии Симона. Слава победителя, однако, заключается не в его делах, но в том, что он носит *имя Бога... и имя града Бога* и *новое имя Христа*, то есть в приобщении к Богу и Сыну Божьему в Его славе и в том, что он подданный вечного царства Божьего и житель нового Иерусалима (21:2).

3:14—22 Письмо Лаодикийской церкви

Лаодикия была расположена на берегу реки Лик. Ее стратегическое положение на перекрестке трех имперских дорог, пересекавших Малую Азию, благоприятствовало становлению ее как процветающего торгового и административного центра. Понять послание этой церкви помогают три важных фактора из жизни города, известные всей Римской империи: город был банковским центром, чьими услугами по обмену валюты рекомендовал пользоваться сам Цицерон; в городе было развито производство одежды и шерстяных ковров из блестящей черной овечьей шерсти; в городе находилась медицинская школа и было налажено производство лекарств, в том числе и знаменитой глазной мази, которая изготавливалась с использованием местного сырья (тонкодисперсной горной породы). Жесткая оценка духовной жизни церкви (17) и призыв к покаянию (18) выражены с использованием этих известных особенностей города.

14 Как *Аминь*, Иисус воплощает в Себе верность и истинность Бога (см.: Ис. 65:16). Использование христианами слова «Аминь» дополнительно подкрепляет мысль о том, что Иисус также Гарант и Исполнитель замысла Божьего. Такая характеристика является ярким контрастом «верности» лаодикийцев. Титул *начало создания Божия* лучше передать как «первоисточник всего творения Божьего». Это соответствует Альфе в титуле «Альфа и Омега» (1:8) и, вероятно, подчеркивает власть и силу для воплощения в жизнь намерений

Божьих, Гарантом и верным Свидетелем которых Он являет Себя.

15—16 *Ни холоден, ни горяч* — эта характеристика, вероятно, напоминает свойства термальных вод в Лаодикии и в ее окрестностях. Соседний Иераполь славился своими горячими источниками; город Колоссы, также расположенный недалеко от Лаодикии, был известен своими источниками чистой холодной питьевой воды. В силу того что река Лик летом пересыхала, жители вынуждены были пользоваться водой, поступавшей из длинного виадука, которая была не только тепловатой, но и загрязненной, иногда гнилостной, опасной для здоровья. Церковь в этом городе производила впечатление яркой и ужасающей картины суда. (Ст. 16 не следует рассматривать как свидетельство того, что Господь предпочитает атеиста или религиозного фанатика «тепловатому» христианину. Речь идет об истинной жизни во Христе тех, кто исповедует христианскую веру, а не о том образе жизни, который они ведут.)

17—18 В одном сложном предложении с противопоставлением (*Ты говоришь... Я советую*) проявляется парадоксальность лаодикийской ситуации. Несмотря на свое материальное богатство, они *несчастливы и жалки*; несмотря на своих врачей и лекарство для глаз, они *слепы*; они *наги*, несмотря на обилие у них одежды. Соответственно, Господь призывает их *купить* у Него то, чего им не хватает (ср.: 1 Кор. 2:6–16; 2 Кор. 4:1–6).

19 Отвратительные, тошнотворные условия, создавшиеся в Лаодикийской церкви, не угасили любовь Христа к лаодикийцам; Его резкая критика есть выражение Его любви, призванной привести их к покаянию (ср.: Евр. 12:4—11). Милосердное приглашение, которое звучит в ст. 20, дается не всей церкви, как если бы Христос был вне ее. (В таком случае это могло звучать так: «Если церковь услышит голос Мой... пойду к ней и буду вечерять *с ней* и *она* со Мною».) Оно обращено индивидуально к каждому члену церкви, который может пригласить воскресшего Господа, открыть Ему дверь и приобщиться к Нему даже в самых обыденных обстоятельствах своей жизни.

21 Подобно высоким привилегиям, предлагаемым этим неверным христианам, исключительно обетование, данное им: как верующие приглашают Христа в свой дом в этой преходящей земной жизни, так и Господь каждого, кто выдержит до конца, пригласит разделить с Ним в грядущем престол, который дарует Ему Отец. Об исполнении этого обетования говорится в 20:4–6, об участии в суде в тысячелетнем царстве и в царствовании *во веки веков* в 22:5.

4:1 — 5:14 Небесное видение

Этот фрагмент знаменует собой поворотный пункт всей книги Откровение. Он позволяет глубже понять Христа и Его спасительную миссию, которым посвящены предыдущие главы, а также тему судов и царства небесного, которая рассматривается в следующих главах. Два видения в гл. 4 и 5 связаны единой тканью: Бог Творец есть Бог Искупитель, и Он воплощает Свой замысел через распятого и воскресшего Христа. Видение в гл. 4 напоминает видения пророков ветхозаветных времен (ср.: Ис. 6; Иез. 1), в которых Бог предстает в Своей надмирной святости на недостижимой высоте над грозowymi облаками земной истории и попытками злых сил противостоять Его воле. В гл. 5 внимание сконцентрировано на Христе, Который победил все злые силы, завоевав право раскрыть судьбоносный свиток Бога и осуществить предначертанное в нем. Сочетание этих двух видений позволяет прояснить, что воля Божья при сотворении, прославленная в заключительном гимне гл. 4, исполняется Агнцем, Который был заклан, воскрес и вознесся к престолу Божьему; и земная история завершается признательностью и поклонением Богу и Агнцу всеми сотворенными: и живыми, и мертвыми.

4:1—11 Небесный престол

Видение земных реалий сменяется видением небесных, продолжающимся вплоть до гл. 10, после которой угол зрения начинает постепенно меняться. Следует отметить, что только пророк, а не церковь приглашается пройти через открытую *дверь*; он был вознесен в видении, чтобы получить откровение и передать живущим на земле, что он видит на небе.

2 Первое, что попало в поле зрения Иоанна, — это стоящий на небе престол, *и на престоле был Сидящий*. Важнее всего осознать, что этот Бог, пребывающий на небесах, обладает абсолютной властью над вселенной. **3** Никаких описаний Бога не приводится. Иоанн просто называет цвета, которые излучают драгоценные камни—самоцветы, и сравнивает их с цветами радуги. Названные камни довольно трудно идентифицировать; скорее всего, *яспис* не является яшмой в современном понимании, вероятнее всего, это алмаз (ср.: 21:11); *сардис* (сердолик) был красного цвета, но нет уверенности относительно *смарагда* (изумруда). Возможно, речь идет о горном хрустале, который играет роль призмы и, как радуга после потопа, может служить напоминанием о завете Бога (Быт. 9:13). Престол и радуга, всемогущество и милость — важные символы в этой книге, стержневая тема которой суд и царство Божье.

4 *Двадцать четыре старца* ассоциируются со старейшинами из Ис. 24:23, которые считались иудейскими вождями. Эти *старцы* часто воспринимались как представители Израиля и Церкви (двенадцать патриархов и двенадцать апостолов). В 1 Пар. 24:4 мы читаем о двадцати четырех главах священнических семейств, а в 1 Пар. 25:1 о двадцати четырех чередях левитов, назначенных вещать и воздавать хвалу Богу на цитрах, псалтирях и кимвалах. Поскольку в 5:8 старцы предстают как мужи молитвы, а в 4:6—11 связаны с четырьмя живыми существами, очевидно, их можно рассматривать как возвышенные ангельские создания, которые поклоняются и служат Творцу. **5** *Молнии и громы и гласы* вызывают в памяти богоявление (теофанию) на Синае (Исх. 19:16) и изображают внушающего благоговейный трепет Бога. О *семи духах Божиих* см. ком мент, к 5:6. **6** *Море стеклянное, подобное кристаллу*, не надо понимать в буквальном смысле. Это парафраз «воды, которая над твердью» (Быт. 1:7), и введен этот образ, очевидно, чтобы подчеркнуть величие Бога. Четыре живых существа, «четыре животных» стояли вокруг престола. Эта картина напоминает видение Иезекииля (Иез. 1:5—21), хотя и существенно измененное. Главное отличие в том, что у Иезекииля херувимы имеют четыре лица, а здесь каждый только одно. Там у каждого «по одному колесу» (Иез. 1:15), а также «ободья» их «у всех четырех вокруг полны были глаз» (1:18) (они переносили престол Божий); здесь же сами создания имеют глаза. **7—8** Их непрестанное поклонение Богу, несомненно, представляет подчиненность всего сущего Богу. Иудеи пришли к такому пониманию видения Иезекииля, рассматривая *человека* как главного представителя сотворенных существ, *орла* — птиц, *льва* — зверей, *тельца* — домашнего скота. Древняя символика четырех ветров и четырех главных созвездий зодиака, выраженная с помощью этих четырех фигур, если она была известна Иоанну, могла быть специально использована им для более сильного эффекта. Песнь херувимов знаменует собой тот факт, что грядущий триумф Бога коренится в Самой Его природе; Господь Святой и Всемогущий, Который *грядет*. **9—10** По-видимому, сложением своих венков перед престолом Божиим двадцать четыре старца выразили свой восторг по случаю грядущего пришествия Бога, когда Он явит Свои суверенные полномочия судить и спасать (см.: 5:8,14; 11:15—18; 19:4).¹¹ Старцы признают, что честь и слава сотворения принадлежит только Создателю. В своей песни они подчеркивают, что *все по [Его] воле существует*. Воля Бога — конечная сила во вселенной, и эта воля должна быть исполнена. Таково высшее назначение уроков видений в Откровении.

5:1—14 Запечатанная книга и Агнец

Фокус видения драматически смещается. Как будто телевизионная камера на небе, направляемая рукой Бога, останавливается на книге, которую никто не может открыть. Камера затем фокусируется на том, чего еще никто не видел: Он стоит в центре престола и, как

победивший, достоин взять и раскрыть книгу (свиток). Когда Он совершает это, все небо оглашается хвалой. Создается впечатление, что здесь описывается восшествие на престол Иисуса Господа по образцу подобных церемоний на Среднем Востоке. Отдельные этапы этого церемониала — возвеличивание, представление, возведение на престол (интронизация) и всеобщее ликование. Возвеличивание представлено в ст. 5, презентация в ст. 6, атрибут власти в ст. 7 и всеобщая хвала и ликование в ст. 8—14. Так Христос—Искупитель вступает как суверенный владыка на престол славы.

1 Было высказано много предположений о характере книги, которую Бог держит в Своей правой руке. Наибольший интерес представляют два из них: 1) это исписанный с обеих сторон юридический договор; и 2) это завещание или волеизъявление. Форма договора известна с древнейших времен: текст записывался на каменных табличках, которые закрывались глиной, при этом на одной стороне таблички кратко перечислялись статьи договора. Когда появились папирус и пергамент, процедура в целом не изменилась, но документ стал запечатываться семью печатями. Сходная процедура наблюдается при написании завещания, текст которого запечатывается в присутствии семи свидетелей, а по смерти завещателя оно открывается по возможности в присутствии тех же свидетелей. На внешней стороне не записывалось основное содержание завещания, тогда как в видении Иоанна по-другому, там выявляется отчетливая параллель с Иез. 2:8—10. В действительности эти две формы контрактов тесно связаны: договор — это обычная форма завета—договора, а завещание — его частная форма. В таком понимании книга (свиток) в руках Бога представляет собой обетование Его завета о суде и грядущем царстве для человечества.

2—3 Ангел действительно должен быть *сильным*, поскольку его голос был одновременно слышен по всей вселенной: на небе, на земле и в преисподней (*под землей* — царство Гадеса; ср.: Флп. 2:10). *5 Лее от колена Иудина* (ср.: Быт. 49:9), *корень Давидов* (Ис. 11:1,10), *победил*, пройдя через смерть и воскресение, а потому *может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее*. Посредством искупления, совершенного Христом, Бог установил Свое царство спасения. **6** При описании Агнца используются различные речевые обороты, свойственные еврейскому мышлению. Все выглядело так, будто *посреди старцев стоял Агнец как бы закланный*, но живой и побеждающий! В Откровении тема исхода раскрывается как фундаментальная картина искупления; закланный Агнец — это пасхальный Агнец. Вспоминается здесь и закланный агнец в Ис. 53:7 — Слуга Господа, невинно страдающий во имя спасения человечества. Но у Агнца *семь рогов*, которые знаменуют собой мощную силу (Пс. 74:4—7) и царственность (Зах. 1:18,19). Это ассоциируется с современным апокалиптическим представлением о Мессии как могущественном вожде (вожаке стада) народа Божьего, который спасает своих овец, побеждая диких зверей, стремящихся поглотить их. В Зах. 4:10 именно Бог имеет *семь очей*, символизирующих всеведение; здесь они отождествляются с *семью духами Божьими, посланными на всю землю*, что согласуется с учением Иоанна (Ин. 16:7—11). Обетование и апокалиптические ожидания Мессии Ветхого Завета, таким образом, раскрываются здесь с позиций их исполнения в Новом Завете.

8—10 Херувимы и старцы поют *новую песнь*, поскольку Своей искупительной миссией Иисус открыл новую эру в царстве Бога (ср.: Ис. 42:9—10, где говорится о новой песни в сходном контексте). Господь *искупил для Бога* Его людей из всех народов. Это метафора восходит к древнему обычаю выкупа из рабства, когда благородный человек, заплатив определенную цену, освобождал раба; в современном мире заложников освобождают подобным же образом. Здесь, однако, прообразом является освобождение Израиля из египетского плена, чтобы ему стать свободным народом Божьим в земле обетованной. Высшая степень свободы — для жизни вечной в Царстве Божьем — была дарована всему человечеству ценой драгоценной крови Искупителя. Итак, искупленные становятся *царями и священниками* Богу во исполнение обетования древнему Израилю (Исх. 19:6). *Царствование на земле* будет их служением Богу (ср.: 20:4—6; 22:3).

11—14 Множество ангелов подхватывают песнь хвалы Агнцу (ср.: Дан. 7:10). Прославление силы и благословения Христова в начале Его царствования (11:17) созвучно

восславлению Бога в 7:12. Все сущее на небе, на земле, под землей и в море в конце концов воссоединится в хвале с сонмом ангелов и архангелов (13). В то время как небесная хвала в ст. 8–12 знаменует начало царства Агнца, поклонение Богу и Агнцу всей вселенной еще ждет своего момента. Сопоставим с гимном в Флп. 2:6—11: Господу присваивается имя превыше всякого имени при Его восшествии на престол Бога; это признание еще ожидает своего проявления во славе.

6:1 — 8:5 Семь печатей

В этом фрагменте переплетается множество сложных элементов, в совокупности составляющих единую панораму, представленную здесь пророком. Убежденность в том, что суды будут предшествовать установлению царства Божьего, коренится в учении ветхозаветных пророков о Дне Господнем (см., напр.: Ис. 13, 34; Иер. 4 — 7; Иез. 7, 24; Ам. 5:18–29; Соф. 1 — 3). Иоанн упорядочил и расположил все составляющие необычным образом; подразделение мессианского горя на ряд групп по семь в каждом, вероятно, навеяно повторяющейся в том или ином варианте фразой в Лев. 26: «всемерно увеличу наказание» (Лев. 26:18,21,24,28). Высказывания Христа о конце времени, донесенные нам Евангелиями (Мф. 24; Мк. 13; Лк. 21), содержат указания на семь судов, перечисленных в Отк. 6. Но процедура открытия четырех судов отражает видение четырех колесниц и коней у Захарии (ср.: Зах. 1:7—17), адаптированное Иоанном применительно к его вестям. Отметим, что хотя снятие печатей ведет к началу судов, они лишь предшествуют окончательному установлению царства Божьего. Книга (свиток) представляет собой завет Бога даровать человечеству царство спасения.

6:1—2 Первая печать

Повеление *иди* обращено к всаднику, который появляется с открытием первой печати (как и в ст. 3,5,7). Многие комментаторы видят в победоносном всаднике Христа и связывают этот отрывок с видением возвращения Господа в 19:11 — 12. Однако единственным общим элементом в этих двух картинах является белый конь, символ победы. Ряд комментаторов полагает, что всадник представляет триумфальное шествие Евангелия и цитирует Мк. 13:10 (2 Фес. 2:7 тоже интерпретируется подобным образом). Тем не менее, ввиду очевидного сходства четырех всадников, по-видимому, более естественно толковать их как символизирующих суды. Первый из них, вероятно, указывает на неодолимую военную силу.

6:3—4 Вторая печать

Всадник на *рыжем* коне тоже символизирует военную силу. Если попытаться найти различие между ними, то с лингвистической точки зрения первого всадника можно сопоставить с армией, которая оккупирует другие страны, а второго — с силами, которые разрешают конфликты, в том числе между странами, а возможно, и внутри страны путем гражданской войны (*чтобы убивать друг друга*). Двойное упоминание войны отмечается в Мк. 13:7—8 и параллельных текстах.

6:5—6 Третья печать

Всадник на *вороном* коне символизирует голод. Мера (весы) в его руке указывают на нехватку, дефицит продовольствия, а приводимые цены — чрезмерно высокие, недоступные. *Динарий* составлял *дневной заработок* поденщика (ср.: Мф. 20:1—2). *Хиникс пшеницы* — хлебная мера, необходимый ежедневный рацион человека. *Три хиникса ячменя* — небольшое дополнение к питанию, но в целом недостаточное. С другой стороны, повеление не

повреждать *елея и вина* отражает заботу о тех, кто может позволить себе их употребление. В 92 г. острый дефицит зерна наряду с обилием вина в империи побудил императора Домициана издать указ о сокращении площадей виноградников и расширении площадей посева зерновых; этот указ вызвал такую бурю негодования, что его вынуждены были отменить. В данном тексте, возможно, имеется в виду эта ситуация.

6:7—8 Четвертая печать

Четвертый всадник означает *смерть*, но, вероятно, особую смерть — от язвы (букв. бубонная чума). Иезекииль говорит о четырех карах Божьих: мече (5:12), голоде, лютых зверях и язве (5:17); в греческом последнее слово (язва) переводится как *смерть* (возможно, используемое Иоанном в 2:23 и в 18:8 слово «смерть» — это перевод «язвы»). *Ад следовал за ним* — это напоминание, что смерть — это не конец; грешников ожидает суд (ср.: Евр. 9:27–28).

6:9—11 Пятая печать

Души убиенных были *под жертвенником*, потому что они как бы *принесены в жертву* (ср.: Флп. 2:17; 2 Тим. 4:6). Это излюбленная идея еврейского сознания. Рабби Акиба учил: «Тот, кто похоронен в земле израильской, как бы похоронен под жертвенником, поскольку вся земля израильская уподоблена жертвеннику; тот, кто покоится под жертвенником, пребывает как бы под престолом славы». В свете 12:17 *свидетельство, которое они имели*, есть свидетельство Иисуса (см. также: 1:2 и 19:10).

10—11 Белые одежды, которые даны им, вероятно, представляют их оправдание через Христа перед лицом обвинения мира, и как таковые эти одежды есть знак и залог славы, которая ожидает их при первом воскресении (20:4–6). Это видение мучеников составляет неотъемлемый элемент судов Господних, поскольку получен ответ на молитву о справедливости (10) и конец приблизился.

6:12—17 Шестая печать

Описание космических знамений конца света дается в целом ряде ветхозаветных текстов, где говорится о Дне Господнем (напр., *великое землетрясение* есть признак конца времени, ср.: Иез. 38:19—20; *солнце стало мрачно как власяница*, а *луна сделалась как бы кровь*, см.: Ис. 13:10; Иез. 32:7—8; Иоил. 2:10; 3:15; о падающих *звездах* и *небе*, которое сворачивается, как свиток, см.: Ис. 34:4; о людях, скрывшихся в ущельях скал, см.: Ис. 2:10; о молитве к горам см.: Ос. 10:8). Эти знамения указывают не на приближение конца, но на то, что он уже наступил (так и в ст. 17: *пришел великий день гнева Его*). Первоначально эти признаки образным языком выражали тот ужас, который охватит всю вселенную перед величием Творца, Который грядет судить и спасти (см., в частности: Авв. 3:6—11). Таким образом, они были призваны усилить чувство благоговейного трепета перед Господом в момент Его явления во славе.

15—17 В этих стихах приводится семичастное деление человечества в диапазоне от царей до рабов: *цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный*. Их мольба в ст. 16–17 созвучна с воплем свидетелей под жертвенником (10). Последний день раскрывает тождество Того, Кто имеет неограниченную власть над Вселенной, с непреклонным Судией Агнцем; но конец испытания власти и суда оборачивается триумфом царства благодати и славы (см.: 21:1 — 22:5).

7; 1—17 Интерлюдия между шестой и седьмой печатями

Шестая печать возвестила о конце истории в пришествие Бога и Агнца. Можно ожидать,

что теперь будет снята седьмая печать и явится царство славы. Вместо этого Иоанн пересказывает два видения о народе Божьем в последние дни. Первое относится к периоду, предшествовавшему судам, описанным в гл. 6; второе показывает искупленных в славе, которая будет дарована им. Намерение Иоанна состоит в том, чтобы убедить читателей—христиан (и слушателей; см.: 1:3) не бояться суда последнего времени, поскольку Бог защитит их.

Часто две части этой главы рассматривают как относящиеся к двум разным категориям людей: ст. 1—8 показывают заботу Бога об Израиле последнего времени или, по крайней мере, о христианах из иудеев, тогда как ст. 9—17 изображают спасенных из всех народов мира. Однако такое толкование представляется довольно сомнительным. Запечатленное в первом видении рисует картину защиты Богом Своих людей от разрушительных судов, грядущих на землю, и в этом нуждается весь народ Божий, а не ограниченный контингент (и об этом сказано в 9:4). Более того, выражение *рабы Бога*, на челах которых поставлена Его печать (3), встречается и в других местах Откровения и однозначно означает всех спасенных (см.: 2:20; 11:18; 19:2,5; 22:3,6). Вероятно, Иоанну первоначально было повеление пророчествовать иудеям для уверения их в наследии, которое они имеют в царстве Бога. Он распространил это и на Церковь как на новый Израиль, поскольку такое понимание наилучшим образом представляет реализацию обетования (о Церкви как новом Израиле см.: Рим. 2:28—29; Гал. 3:29; 6:16; Флп. 3:3; 1 Пет. 1:1; 2:29).

1 *После сего* означает новое видение; эти слова не являются указанием на временную последовательность, это просто переход к новому откровению, данному Иоанну. *Четыре Ангела, стоящие на четырех углах земли*, — это, вероятно, другой вариант четырех всадников из предыдущей главы (так у Зах. 6:5). Яростная разрушительная сила ветров представляет собой универсальное проявление суда, который символизируется печатями, трубами и чашами гнева. 2—3 Картина запечатления рабов Божьих печатью живого Бога имеет прямую параллель в видении Иезекииля. Там писец идет в Иерусалим, чтобы поставить печать на челах скорбящих, то есть праведных, и тем самым уберечь их от руки губителя (Иез. 9:1—6).

4—8 Перечень колен подчеркивает полное число святых Бога, которых Он будет оберегать во время последних язв. Этот список необычен во многих отношениях. Иуда упоминается первым, вместо первенца Иакова Рувима (Быт. 29:32; ср.: Чис. 13:4—15; Втор. 33:6); несомненно, это обусловлено тем, что Мессия происходит из колена Иуды. Колено Дана опущено, но упоминается Манассия, хотя он входит в состав колена Иосифа. Это делается намеренно. Иудейские учителя устойчиво отождествляли Дана с идолопоклонством. В «Евангелии двенадцати патриархов» Дану сказано: «Твой князь — сатана». Со времен Иринейя среди христиан утвердилось представление о том, что имя Дана было пропущено потому, что антихрист должен прийти из его колена. Это, конечно, точка зрения иудеев, а в действительности представления об антихристе, выразившиеся в Откровении, не имеют с ней ничего общего.

9 Видение 144 тысяч запечатленных из всех колен, сменяет здесь *великое множество людей, которое никто не мог перечесать*; они стояли перед Богом и Агнцем во славе Царства. А. М. Фаррер считает, что эти противопоставления вводят две дополнительные темы Священного Писания: с одной стороны, Бог знает число избранных Им, а с другой, это означает, что количество наследующих обетование, данное Аврааму, неисчислимо, как звезды в небе (*The Revelation of St. John the Divine* [Clarendon, 1964], p. 110). Их *белые одежды* символизируют чистоту и воскресение во славе, пальмовые листья (*пальмовые ветви*) — триумф победы и ликование после окончания войны.

10 *Спасение [принадлежит] Богу нашему... и Агнцу* перекликается с Пс. 3:8 (см. также: Отк. 19:1). Победители воздают должное своему Богу и Искупителю Агнцу.

13—14 Ответ Иоанна на вопрос старца означает: «Я сам хотел бы узнать». *Великая скорбь* означает не те испытания, которые являются уделом христиан, но те, которые грядут в конце времен. В видении раскрываются события после прекращения судов Господних в

историческое время, а также страдания христиан от преследований врагов Бога, поэтому речь, видимо, идет о последнем поколении. Вместе с тем в ст. 14—17 описывается благословение всей Церкви. Проблема снимается, если вспомнить пророчество Иоанна о дне, который для него был почти на подходе; оно было дано ему не для того, чтобы он увидел предшествующий период. Последнее преследование может прийти в любое время. Ушедшие раньше, те, кто были хорошими свидетелями и покаялись, несомненно, включены в это «множество», но заявлять об этом было излишним. В фокусе находится современная Церковь, и ее ситуация в поле зрения Иоанна. Для нас, живущих на два тысячелетия позже, эта Церковь главным образом на небе, но мы должны знать, что все верующие, в том числе и мы сами, будут среди этого великого множества.

Убелили одежды свои Кровию Агнца — иносказание о прощении грехов через веру во Христа, Который умер за всех. Фраза *Кровию Агнца* — метафорическое выражение, означающее смерть Христа как жертвы за грехи. Следовательно, в ст. 14 речь идет о действительности искупления Господа в жизни Его народа. Оно заключается в преодолении греха силой произведенного Христом примирения, при этом охватывается вся жизнь паломника и его обращение. В ст. 16—17 используется образный язык, взятый из Ис. 29:8 и 49:10; Христос восполняет жажду алчущих, даруя им лекарство от беспокойства, необходимое для удовлетворения их нужд. *Живые источники вод* в последнем видении города Божьего превращаются в поток живой воды (22:1–2), которой более чем достаточно, чтобы напоить всех жаждущих.

8:1—5 Седьмая печать

1 *Безмолвие на небе* — это в контексте ст. 3—4, вероятно, время, необходимое для того, чтобы были услышаны молитвы святых. В Талмуде говорится о семи небесах; на пятом небе «находятся сонмы ангелов, совершающих служение, которые возносят песни по ночам и безмолвствуют в дневное время во славу Израиля», то есть они молчат во имя того, чтобы хвала Израиля могла вознестись к Богу. В гл. 4 и 5 мы читали о ликовании ангелов, прославляющих Бога; здесь же небеса безмолвствуют, дабы была услышана мольба об избавлении страдающих на земле христиан. **3—4** *Фимиам...*

с молитвами всех святых предназначен для того, чтобы эти страдающие христиане предстали перед Богом; они должны очиститься от скверны греха и всякого рода эгоизма. **5** Ответ на их молитвы получен. Огонь, который зажег фимиам на жертвеннике, сброшен на землю и исполняет судебный приговор. Затем происходят события, которые указывают на то, что Господь грядет и царство Бога устанавливается силой (см. 11:19 и 16:18 о последующих семи трубах и о том, что происходит после седьмой чаши гнева).

8:6 — 11:19 Семь труб

Трубы вызывают много ассоциаций с Ветхим Заветом. Божоявление на Синае сопровождалось продолжительным трубным звуком, устранившим народ (Исх. 19:16—19). Звук трубы возвещал восшествие на престол царя (3 Цар. 1:39—40), так же, как и Царя Небесного (Пс. 46:3—8). Трубы трубили, объявляя начало войны (Суд. 3:26—28; 7:19—20; Неем. 4:18), возвещали наступление Дня Господня (Иоил. 2:1; Соф. 1:16). О всех праздниках в Израиле народ оповещали трубы (Чис. 10:10); в звучании труб причудливо переплетались радость и ожидание суда. Для израильского раввина День искупления был судным днем. Кайрд отмечал, что говорилось в Миш не о судах Божьих: Бог судит мир во время Пасхи в память об исходе, в праздник Пятидесятницы в связи с плодами, в Праздник кущей в связи с дождем, но в первый день месяца тишри (начало приготовления к Дню искупления) Он судит все человечество (*The Revelation of St. John*, [Black, 1985] 109–110). В ряде текстов Нового Завета пришествие царства Христа возвещают звуки труб (Мф. 24:31; 1 Кор. 15:52; 1 Фес.

4:16). Множество таких параллелей и не связанных с Днем Господним и царством Божиим было, конечно, известно Иоанну. Суды, объявленные трубным звуком, подразделяются на две группы: четыре и три в каждой (как с семью печатями). Первые четыре ассоциируются с египетскими язвами в период исхода вполне отчетливо, а пятая и шестая — с меньшей очевидностью. В 15:3 пришествие Христа косвенно сравнивается с исходом (искупленные поют песню Моисея и Агнца); отсюда следует, что окончательное искупление, то есть второй исход, должно сопровождаться язвами, сходными с теми, что были при первом исходе.

8:6—12 Первая, вторая, третья и четвертая трубы

Первая труба вострубила, и треть *земли* подверглась язвам (напрашивается аналогия с градом и огнем в Исх. 9:24). *Вся трава зеленая сгорела* на третьей части земли, затронутой разрушениями; саранче из 9:4 запрещается вредить земной траве, чего не было бы в случае универсального суда.

8 Вторая труба возвещает об отравлении одной трети *моря*. Если во время наказания египетской язвой в кровь превратились воды Нила (Исх. 7:20–21), то здесь — треть морей.

10—11 Третья труба возвещает об отравлении трети наземных *вод*, тем самым продолжая параллель с предыдущим бедствием (ср.: 16:3—7). Поскольку звезда, упавшая при звуке пятой трубы (9:1), представляет собой ангела, то, возможно, что и *попынь* тоже ангел. Ассоциация с *горькими* водами навевает Иер. 9:15.

12 Четвертая труба поражает треть неба: *третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи*. Снова это отчетливо напоминает о тьме египетской (Исх. 10:21—23), из чего следует, что, возможно, поражение небесных тел приводит к сокращению площади их излучения, а не к снижению интенсивности излучаемого ими света. Возможно, Иоанн намекает на то, что люди будут испытывать недостаток света в дневное время и погружаться во тьму ночью из-за своих грехов, но Господь дарует им достаточно света в дневное и ночное время, чтобы они могли выйти из нравственного мрака в свет Его присутствия.

8:13 — 9:21 Пятая и шестая трубы

13 *Орел* (☼ в русской синодальной Библии — «ангел»), летящий *посреди неба* (чтобы весь мир смог услышать его крик), три раза возвещает о горе, которое посетит всех живущих на земле. Эти три горя соответствуют трем трубам, которые еще должны прозвучать; они откроют еще более страшные суды, чем предыдущие, поскольку направлены не на природу, а на мятежное человечество. В гл. 9 описываются первые два горя, а что касается третьего, то говорится только о его последствиях в грядущем царстве (11:15–19). Это горе отражено в 11:18, более отчетливо выявляется в 16:17–20, более подробно описывается в 17:12–18, воспевается в погребальной песни в гл. 18 и в гимнах 19:1 —10 и в завершение описывается в 19:11—21. Первое горе вполне соответствует бедствию исхода — саранче (Исх. 10:1—20); второе можно сравнить с уничтожением первородных в Египте, окончательным судом Бога над народом.

9:1 При звуке пятой трубы *звезде, падшей с неба на землю*, был дан *ключ от кладязя бездны*. Под звездой подразумевается ангел; даже упавший, он сохраняет инструмент для выполнения воли Божьей (ключ от *бездны* выступает как свидетельство властных полномочий, данных Богом). *Бездна* представляет собой хаотические, неразделенные воды; в древневосточной мифологии воды олицетворяли собой силы зла, которые противостоят силам небесным, а потому означают место пребывания демонических сил. В 20:1—3 говорится о бездне, в которую был сброшен сатана и заключен там в темницу, поэтому упоминающийся здесь *ключ* указывает на то, что все пребывающие в бездне находятся под контролем Бога.

2—4 Облако (☼ в русской синодальной Библии — «дым») напоминало *дым из большой печи* и предвещало таким образом появление облака саранчи. Это дьявольское нашествие вызывает ассоциации с видением Иоиля в 2:1 —10, где саранча сравнивается с воинственной конницей, со стуком колес колесниц, с храбрыми воинами, перед которыми потрясутся и затмятся небеса; у саранчи зубы, как у львов (9:8). Иоанн добавляет, что саранча могла жалить, как скорпионы (ср.: 9:10). Обычная саранча ест растительную пищу и не причиняет вреда самому человеку, здесь же она нападает на людей, точнее на тех, *которые не имеют печати Божией на челах своих* (они, напротив, имеют печать зверя; см.: 13:16). *Пять месяцев* — обычная продолжительность жизни саранчи (весна и лето), но она, естественно, не находится на одном месте так долго.

7—9 Описание саранчи похоже на данное в Иоил. 1:6; 2:4—9, но восходит к арабской традиции. Нибур (С. Niebuhr) в 1772 г. приводил описание саранчи одним арабом: «Он сравнил ее голову с головой лошади, грудь с грудью льва, ноги с ногами верблюда, тело с телом змеи, хвост с хвостом скорпиона, усики с женскими волосами». **11** *Царь* саранчи назван по-еврейски *Аваддон*, а по-гречески *Аполлион*. «Аваддон» в Ветхом Завете означает глубины шеола, то есть уничтожение. «Аполлион» происходит из общего корня с глаголом *apollumi*, «уничтожить», но может быть вариантом Аполлона — имени, которое греческие авторы произвели от *apolumi*. В культуре Аполлона использовался (среди других) символ саранчи, и императоры Калигула, Нерон и Домициан объявлялись воплощениями Аполлона. Если Иоанн имел в виду это, то налицо явная ирония — губительные силы ада имеют в качестве своего царя римского императора. (Это имеет свою параллель в 17:16—18.)

13—14 Когда прозвучала шестая труба, Иоанн услышал *голос*, исходящий от *рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом*. Вспоминаются вопли мучеников, души которых на небе, под жертвенником, и молитвы святых на земле, которые молят об избавлении (8:4—5). Но в данном случае этот голос следует понимать как ответ Бога на молитвы Своего народа. Необходимо освободить *четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате*. Эта река вместе с Нилом служила естественной границей земли обетованной для Израиля (Быт. 15:18). Она также составляла восточную границу Римской империи, за пределами Евфрата располагалась Персидская империя (парфяне), единственная военная сила в мире, которая смогла одолеть римскую армию и которую Рим обоснованно опасался. Иудеи могли наблюдать, как персы с севера оккупировали Палестину (1 Енох. 56:5—8, по-видимому, представляет собой истолкование пророчества о Гоге в Иез. 38 — 39, которое исполнилось через парфян и мидийцев). Четыре ангела, однако, командуют не человеческой армией, а устрашающими дьявольскими полчищами, оккупирующими не землю обетованную, но безбожный мир. **15** В деяниях и планах Божьих нет ничего случайного. Точно фиксируется момент этого вторжения. **16** Число конного войска определено в двести миллионов единиц (*две тьмы тем*). Этот и другие подсчеты навеяны Пс. 67:18 (число колесниц Божьих, когда Он сошел с Синая) и Дан. 7:10 (число ангелов, которые прибыли с Богом для суда). Силы дьявольские используются Богом в Своих целях, как и воинства ангельские.

17—19 Устрашающая картина, непостижимая для воображения. Странно то, что именно лошади, а не люди, столь устрашающи и приносят гибель; всадники и кони, по-видимому, составляют сплошную массу, но разрушительная сила (*огонь, дым и сера*) исходит *изо рта* коней. Эти создания не принадлежат земному; *огонь* и *сера* связаны с адом (19:20; 21:8), а *дым* — с бездной (9:2).

20—21 Язвы не оказали желаемого действия на мир, противостоящий Богу; люди упорствовали в своем идолопоклонстве, сопричастном силам зла; покаяние не нашло места в их сердцах. Как иначе можно интерпретировать эти страшные картины первых двух бедствий! Дж. Кайрд высказывает мысль о том, что «в них заключено весьма важное богословское положение, а именно что силы зла обладают огромным военным потенциалом, из которого они могут постоянно черпать резервы, так что на земле им не может противостоять никакое человеческое устройство, и победу над ними может одержать только Бог. В мире, где царит

смертельное зло, нельзя ожидать, что евангельская программа поможет уверенно смести сатанинскую силу; она скорее наделяет силой, способной противостоять ей, вплоть до последнего решающего сражения» (*Revelation*, p. 123).

10:1 — 11:14 Интерлюдия между шестой и седьмой трубами

Когда речь шла о печатях, Иоанн как бы поставил скобки между шестой и седьмой печатями; такой же прием он использовал в промежутке между шестой и седьмой трубами. Однако если первая пауза была призвана дать людям время почувствовать, как Бог оберегает Свой народ в ходе мессианских судов, то в данном случае ее цель лишь упоминается в коротеньком пророчестве (11:1—2). Она совершенно иная. Во-первых, седьмая труба возвестила со всей определенностью о близости конца времени (1—7). Во-вторых, миссия Иоанна как пророка заново подтверждается и даже расширяется (он должен пророчествовать *о народах, и племенах, и языках, и царях многих*). В-третьих, задача, поставленная перед Церковью в годину испытаний, сформулирована ясно и просто: нести свидетельство Христа тем, кто не принял Его Благою весть (11:3—13). Здесь впервые появляется фигура антихриста (11:7), и становится очевидной двойственная природа последнего испытания: суды Божьи над Его противниками и война против Церкви приверженцев антихриста. Не дается никаких обещаний по поводу того, что ее можно избежать, но конец истории — триумф Церкви и обращение в веру многих.

10:1—11 Близость конца. 1 *Сильный* ангел иногда отождествляется с Христом, однако маловероятно, что Иоанн говорил о Господе как об одном из ангелов. Язык этого видения отсылает нас к Дан. 10:5—6 и 12:7. 2 *Книжка раскрытая* (малый свиток). Опираясь на ст. 11, можно говорить, что в ней записаны все другие видения Откровения. 3 *Семь громов* не исходили из уст ангела, но следовали за его восклицанием. Вероятно, они могли исходить от Бога или Христа (как и повеление в ст. 4). 4 Иоанну запрещено записывать послание, связанное с громом. Что это была за весть и почему ее нельзя было открыть, интриговало комментаторов во все века. Возможно, подразумевается, что воля Божья гораздо выше того, что можно выразить в пророчестве.

5 Ангел стоял на море и на земле, потому что его весть носила глобальный характер. **6—7** Суть этого утверждения в том, что *времени уже не будет*. Замысел Бога относительно человечества, открытый пророкам, ныне готов к свершению; когда седьмой ангел протрубит, *совершится тайна Божия*. *Тайна* — это не есть нечто мистическое, но намеренно сокрытый Им от безбожного мира Его замысел. Его суть и содержание раскрываются и прославляются в 11:15—18.

8—11 Сначала Иоанну было запрещено записать послание, теперь ему дается повеление возвещать все другие. Эта часть видения вызывает ассоциации с Иез. 2:9 — 3:3. Как и у Иезекииля, съеденная книжка была и сладка, и горька одновременно, иллюстрируя (конечно, в Откровении) причудливую смесь радости и страдания как результата познания открывшихся благословений и судов Божьих.

11:1—2 Охрана Церкви. В этом коротком пророчестве говорится о том, что производится обмер Иерусалимского храма и поклоняющихся в нем, чтобы обеспечить им защиту и охрану в период испытаний (ср.: Иез. 40:3—4 и Ам. 7:7—9). Внешний двор храма для язычников и город отданы на откуп разрушительным языческим силам. Маловероятно, что Иоанн хотел, чтобы это пророчество было истолковано буквально (город и храм были уничтожены при жизни предыдущего поколения) или рассматривалось как пророческая притча. Скорее всего, как и в гл. 7, он, по-видимому, использовал более раннее еврейское пророчество; оно не было исполнено буквально, но сообщило истину о безопасности Церкви в период страданий. Тот же прием адаптации, вероятно, использован и в пророчестве в ст. 3—13.

1 *Храм Божий, и жертвенник*, и поклоняющиеся в нем однозначно свидетельствуют о том, что речь идет о Церкви (ср.: 1 Кор. 3:16). **2** Аналогичным образом *внешний двор* и

святой город в совокупности представляют мир вне Церкви. Это резкая перемена, но ст. 8 показывает, что некогда *святой город* ныне стал на один уровень с Содомом, Египтом — преследователем народа Божьего и агрессивной империей, которая развязала войну против Мессии. *Сорок два месяца* из ст. 2 соответствуют 1260 дням из текста 12:6, а *время, времена и полвремени* из 12:14 эквивалентны трем с половиной годам правления антихриста, и все эти исчисления встречаются в пророчествах Даниила (см.: Дан. 7:25; 9:26–27; 12:7).

11:3–14 Пророчество о двух свидетелях. Оно трактуется в соответствии с теми же принципами, что и ст. 1–2. Ветхий Завет завершается пророчеством о возвращении Илии в конце времени (Мал. 4:5–6). Знаменитый раввин Иоханан бен-Заккай, современник Иоанна, автора Откровения, писал, что Бог сказал Моисею: «Если Я пошлю пророка Илию, то вы оба должны пойти». Подобного рода отождествление не противоречит описанию свидетелей в ст. 5–6. Хотел ли Иоанн сказать нам, что Моисей и Илия сами вернутся и выполнят поручение, описанное в этом отрывке? Нет, есть основания полагать, исходя из ст. 1–2, что это видение следует понимать иносказательно. Иоанн в ст. 4 представляет пророков с позиций текста Зах. 4; «две маслины» представляют первосвященника Иисуса и Зоровавеля, а светильник — это Израиль. Вместо одного светильника стало два, как и две маслины, и они изображают Церковь с ее пророческим потенциалом. Светильников уже было семь, и они символизировали семь церквей в римской провинции Малой Азии (1:12; 2:1); в данном случае переход от одного к двум соответствует двум пророкам. Когда же в ст. 7 говорится, что зверь «сразится с ними» и убьет их и что *многие из народов, и колен, и языков, и племен будут смотреть на трупы их* и радоваться, посылая дары друг другу (9–10), очевидно, что образ двух пророков, замученных в Иерусалиме, становится символом попытки мировых сил сокрушить Церковь Божью. Однако ликование это преждевременное (11 — 12)!

3 Свидетели *облечены во вретнице*, потому что их весть о суде призывает к покаянию. Параллелью этому месту является 14:6–7.

5–6 Необычайная сила свидетельствующей Церкви раскрывается на примере сопоставления с Илией и Моисеем. Пожирающий огонь вызывает ассоциации с огнем в 4 Цар. 1:10–11; превращать воды в кровь и поражать землю всякою язвою (см: Исх. 7–12).

7 Здесь в Откровении впервые упоминается зверь, выходящий из бездны. О нем говорится как об уже хорошо знакомом, однако более полное описание зверя встретится только в гл. 13 и 17, а в 13:7 снова упоминается война зверя с Церковью. О бездне см. коммент. к 9:8. *8 Великим городом* называли Иерусалим (ср.: 1–2), который ныне превратился в то, что Джон Беньян назвал «ярмаркой тщеславия» (M. Kiddle, *The Revelation of St. John* [Hodder and Stoughton, 1940], p. 185). Далее повсюду в тексте это выражение (*великий город*) используется для обозначения Рима (16:19; 17:18; 18:10–24). Одним росчерком пера Иоанн отождествил Иерусалим с Содомом, Египтом, городом антихриста и мира, который отверг и убил Сына Божьего.

9–10 Евреи и язычники объединяются, празднуя свою очевидную победу над Церковью. Отказ выдать тело для захоронения обозначает высочайшее оскорбление, которое можно нанести человеку (см.: Пс. 78:3). **11** Церковь сокрушена врагами в течение *трех дней с половиною*, это явный намек на три с половиной года испытаний, который одновременно были и временем наиболее мощной проповеди Евангелия. По сравнению с этим победа антихриста не представляется вообще победой. *Вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои* (почти точная цитата из Иез. 37:10) — иносказание об оживлении национального духа Израиля. Это «воскресенье» поэтому можно рассматривать как показатель столь мощного возрождения, что весь мир наполнился благоговейным ужасом; но в контексте апостольского учения о воскресении мертвых и преображении живущих (1 Кор. 15:51–52; 1 Фес. 4:14–18), вероятно, речь идет о «первом воскресении» (20:5). Великое землетрясение в ст. 13 (ср.: с 6:12 и 16:18) знаменует собой время конца перед установлением небесного царства. **13** Число *семь тысяч* вполне может указывать на десятую часть населения Иерусалима в I в. н. э. Говоря об Иерусалиме как всемирном городе, Иоанн мог не менять эту цифру, поскольку выражение *семь тысяч* воспринималось как обозначение любого большого числа.

Выжившие *воздали славу Богу небесному*, то есть эти события побудили покаяться и тех, кто ранее не исповедовал Господа (ср.: Нав. 7:19).

11:15–19 Седьмая труба

Седьмая труба предназначена была возвестить о наступлении третьего горя (14), но вместо описания стихийных бедствий объявляется о пришествии царства Божьего. Смысловое значение третьего горя детально раскрывается далее (см. примеч. к 8:13).

15 Язык этого провозглашения созвучен с Пс. 2:2, но выражает уникальную мысль о неразрывном единстве суверенной власти: явилось царство *Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков. Кто* будет царствовать? *Наш Господь* или *Его Христос*? Здесь несомненная параллель с Ин. 10:30: «Я и Отец — одно».

17 Обычная атрибутика здесь значительно сокращена: Господь уже здесь, пришел! Он *приял силу... великую* и воцарился, чтобы подавить длившийся на протяжении веков мятеж нечестивых против Его суверенного правления. Царство Бога по существу означает избавление от зла и дар жизни. В гл. 5 говорится, что оно началось со смерти и воскресения Иисуса, и Его победа воспевается в песне хвалы (17). Эта песнь знаменует собой развитие мысли, раскрывающейся далее в книге. Бог начал *царствовать*, как это видно по тысячелетнему царству (20:4—6); *рассвирепели язычники*, поднявшись в мятеже (20:8—9); *пришел гнев Твои*, который привел к суду (20:9); настало *время судить мертвых* (20:11—15), когда святые должны получить награду в городе Бога (21:9 — 22:5), а губители земли брошены в *озеро огненное* (20:15; 21:8). **19** *И отверзся храм Божий на небе*, чтобы явить *ковчег завета Его*. Его появление в этот момент означает, что цель завета-договора, в котором было обетование о царстве, ныне достигнута. *Произошли молнии, и голоса, и громы, и землетрясение*, подтверждающие, что все завершается (ср.: 8:5; 16:17—21).

12:1 — 14:20 Великая борьба между Церковью и силами зла

Поскольку семь труб следовали за семью печатями, логично предположить, что сразу за ними изольются семь чаш гнева, которые должны завершить историю в муках рождающегося царства Божьего. Однако и здесь излитию язв предшествует длинная пауза. Необходимо еще раскрыть сущность борьбы, которую завершит Христос при Своем пришествии. Борьба христиан против возвеличивания императора как Господа и Спасителя мира помещена в контекст еще более ожесточенного сражения, в котором древний враг Бога и человечества использует всевозможные средства, чтобы воспрепятствовать выполнению замысла Божия. Таким образом, это отступление составляет самую сердцевину книги как по своему смысловому значению, так и по положению в ее структуре. Оно охватывает весь мессианский период от рождения Христа до конца времени.

12:1—17 Женица, дракон и Искупитель

В ст. 1—6 легко прочитывается весь смысл христианской истории. В древнем мире было создано много историй, в которых рассматривался глобальный конфликт между силами неба и ада. Угаритский эпос о Ваале повествует о борьбе между Ваалом, богом стихии, и Ямом, князем моря. У вавилонян бог Мардук убивает Тиамат, семиглавое морское чудовище. (Мать Мардука изображалась как и женщина в 12:1, а Тиамат в битве с небом свергла с неба треть звезд.) В персидском эпосе сын Ахура побеждает злого даркона Ажи Дахаку. У египтян богиня Исида (жена Осириса) убегает от красного дракона Тифона на остров; дракона побеждает ее сын Гор, дракона в итоге сжигают. В греческой мифологии есть повествование о рождении Аполлона богиней Лето, которую преследовал огромный дракон Пифон, поскольку он слышал, что ее отпрыск убьет его. На Среднем Востоке были известны и другие подобного

рода мифы и легенды, и некоторые иудеи видели в них бросающиеся в глаза параллели с обетованием о Мессии. Но христианин не может не упомянуть о жизни и смерти Христа. Неизвестный автор Откровения взял сагу и переделал, адаптировав ее к мессианским ожиданиям еврейского народа, добавив в ст. 5 упоминание о младенце мужского пола, которому суждено будет управлять всеми народами (ср.: Пс. 2:9), а также о победе над драконом, которого одолеет архангел Михаил, ангел-хранитель Израиля (ср.: Дан. 12:1; в одном из гимнов благодарения в кумранских текстах выявляется бросающаяся в глаза параллель со ст. 1–6). Создается впечатление, что Иоанн соединил языческие верования с ветхозаветными обетованиями, которые осуществились через Благоую весть Христа, и простым добавлением ст. 10–11 преобразовал эту историю в триумф распятого и воскресшего Господа, победившего силы греха и смерти.

1–2 Верующие древнего мира могли увидеть в образе этой женщины богиню, увенчанную двенадцатью звездами зодиака; иудеи, вероятно, видели в этом образе Матерь Израиля (см.: Ис. 26:16 — 27:1; 49:14–25; 54:1–8; 66:7–9), но для Иоанна она была «Матерью» мессианского братства верующих в Бога старого и нового заветов. **3** *Большой красный дракон* в ст. 9 отождествляется с сатаной. Он — антихрист духовного мира, а его посланец, «зверь» (13:1) — антихрист на земле. **4** *Хвост его увлек с неба третью часть звезд* — этот образ перекликается с победой сатанинских сил над ангелами, но для Иоанна это была просто красочная аллюзия на устрашающую силу дракона. **5** Заявление о том, что младенцу *надлежит пасти все народы* (ср.: Пс. 2:9), объясняет яростное стремление дракона, рассматривающего все народы как свою законную жертву, пожрать дитя. «Восхищение» младенца *к Богу и престолу Его* ради его безопасности вызывает вполне закономерные ассоциации с триумфальным вознесением Иисуса. **6** Народ Божий вырван из оков сатаны в период правления антихриста; это согласуется с учением, представленным в 7:1 — 7 и 11:1 — 2.

7–9 *Война на небе* первоначально могла означать попытку уничтожить Младенца-Искупителя. Главный воитель, архангел Михаил, вождь воинства небесного, возглавил борьбу против армии сатаны. Но важное дополнение в ст. 11 меняет картину. Низвержение с неба дракона было частью искупительной миссии Христа; Его народ разделяет с Ним эту победу, исповедуя свою веру в Евангелие и неся свидетельство миру своим словом и делами. Этот триумф ангелов становится знаменательной вехой в истории победы Христа и Его последователей.

Песнь в ст. 10–11 иными словами выражает то, что сказано в гл. 5, где прославляется победа Агнца через Его жертвенную смерть и Его воскресение. Аналогичным образом в примечательной параллели в Ин. 12:31–32 изгнание с неба сатаны связывается с возвеличиванием креста Христова и вознесением Иисуса к престолу Божьему. Образная картина ст. 9, как она разъясняется в ст. 10, показывает, что сатана больше не может исполнять свою задачу ложного обвинения святых перед Богом (см.: Иов. 1 и Зах. 3), поскольку Христос оправдал их и примирил их с Богом через Свое искупление.

13 Дракон теперь переключает свое внимание на женщину (т. е. на Церковь), не сумев одолеть ее Господа (ср.: Ин. 15:20). **14–16** В символическом смысле змей-дракон есть морское чудовище, поэтому лучшее убежище от него — пустыня.

Параллель с Исх. 19:4 позволяет говорить о втором исходе: наподобие того, как Господь избавил Израиль от тирана-фараона, опекал его в пустыне и привел его в землю обетованную, Он совершит все необходимое для Своего народа в период испытаний, которые приведут к небесному царству. **15–16** Змей вслед женщине выпустил из пасти поток воды, но земля поглотила реку, и змей более не в силах был ничего предпринять. Эта картина иллюстрирует духовную защиту верующих от всех действий против них сатаны. **13:1** *Дракон стоял на берегу морском* (☼ в русской синодальной Библии — *И стал я на песке морском*), чтобы призвать на помощь своих союзников из преисподней.

13:1—18 Антихрист и его пророк

Дракон в своем намерении уничтожить Церковь призывает на помощь не одного, а двух помощников. Первый зверь выходит *из моря* (1), демонстрируя, подобно дракону, свою сатанинскую, демоническую природу. Второй зверь выходит *из земли* (11). Это различает их как бегемота, земного зверя (Иов. 40:10—25), и левиафана, морское чудовище (Иов. 41); в пророческой и апокалиптической литературе эти создания знаменуют собой силы, противостоящие Богу (см., напр.: Ис. 27:1; 51:9; Иез. 32). Точно так же дракон, морской зверь и земной зверь образуют лжегроу, знаменующую силы зла (см.: 16:13). Сатана выдает себя за Бога; антихрист представляет собой Христа сатаны; а земной зверь исполняет функции нечистого духа. Антихрист побуждает мир поклоняться дьяволу; он получил три смертельные раны, но выжил (3). Это чудовищно кощунственная имитация Христа Бога. Второй зверь стремится убедить весь мир поклоняться антихристу через свое свидетельство в слове и деле, подражая тому, как Святой Дух свидетельствует Христа Бога; и через печать зверя (имитация печати Бога) он создает сатанинскую имитацию Церкви Христа. Таким образом, Иоанн рисует картину мира, разделенного на две части: последователи Истины и последователи Лжи.

1—2 Подробности описания морского зверя можно найти в Дан. 7, но там характеристики барса, медведя и льва отнесены и к четырем царствам, и к их правителям. Здесь же они слиты в устрашающем единстве силы и зла: барс символизирует жестокость и коварство, медведь — силу, лев — свирепость. **3** *Одна из голое его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела.* Это свидетельство того, что один из царей был убит, но вернулся к жизни. Здесь явно просматривается история императора Нерона. В 68 г. н. э. Нерон совершил самоубийство, но в массовом сознании жило представление, что он вернулся к жизни и возглавил силы востока в их борьбе против Рима. (См. далее коммент, к 17:8,11 и примеч. в конце гл. 18 об империи антихриста.)

4—7 Мир поклоняется и сатане, и лжехристу. Последнему *даны были... уста, говорящие гордо и богохульно* (явная параллель с претензией римских императоров на божественность), и *дана ему власть действовать сорок два месяца*, то есть период испытаний (см.: 11:2—3; 12:14). Кто дал ему такую власть, чтобы *вести войну со святыми и победить их* (1)? В ст. 4 именно дракон дает такую власть; но ограничение ее сорока двумя месяцами исходит от Бога (ср.: Дан. 8:9—14; 11:36). Верховное владычество Бога с особой силой проявляется, когда нечестие приближается к отведенной ему черте — как это видно в распятии Иисуса. **8** *От создания мира.* Не совсем ясно, относится ли эта фраза к убиению Агнца (как в AV, RV и NIV) или к записям имен в книге жизни (как в JB, NASB и NRSV). Оба предположения одинаково корректны; в первом случае напрашивается сравнение с 1 Пет. 1:19—20, во втором — с Еф. 1:4. У большинства комментаторов вызывает трудности интерпретация 17:8, где эта фраза связывается с записями в книге. Здесь же порядок слов не позволяет придерживаться этого толкования и лучше согласуется с версией NIV.

10 В AV этот стих рассматривается как указание на преследователей Церкви («Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен»), которых постигнет заслуженное возмездие. Толкование NIV кажется более правильным. Это изречение перекликается с Иер. 15:2, и в нем звучит призыв к терпению и верности до смерти в духе Иисуса (ср.: Мк. 8:34—35).

11 Второй зверь имел *два рога, подобные агнчим*, но слова его были как у дракона (ср.: Мк. 7:15). То, что он *заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю*, позволяет полагать, что он представляет «священников» культа царя и поддерживающие его политические власти. (Далее он назван лжепророком; 16:13; 19:20; 20:10). Так если первый зверь символизирует царство антихриста, воплощенное в его личности, то языческое священство представлено в своем высшем органе, направляющем сатанинскую деятельность.

13—15 Языческие священники не страдают угрызениями совести, прибегая к таким трюкам, как низведение на землю огня и чревоушение идолов. Однако известно, что по христианским пророчествам в конце времени антихрист будет обольщать своими чудесами весь мир (см., напр.: Мк. 13:22; 2 Фес. 2:9).

16—18 *Начертание* зверя на челе нехристиан противопоставляется печати Бога на

челе христиан (7:1—8); и то и другое знаменуют собой принадлежность соответственно сатане или Богу. Требование, чтобы все получили начертание зверя, приводит к социальному остракизму по отношению к тем, кто отказывается принять его, а это в свою очередь ведет к развязыванию экономической войны государства против Церкви, что является смертельным приговором для тех, кто не подчиняется.

Это *начертание* описывается как *имя зверя, или число имени его*. У многих древних народов вместо цифр использовались буквы алфавита (напр.: a = 1, b = 2, c = 3 и т. д.). Это позволяет выразить имя через числовые значения заключенных в нем букв. На стене разрушенной Помпеи, например, на фрагменте граффити сохранился текст: «Я люблю ту, чье имя 545». Несомненно, молодая девушка знала, чье это имя! Несмотря на многие варианты, которые включает в себе число 666, во всех церквях во времена Иоанна и далеко за их пределами личность, обозначенная таким образом, была известна. Транслитерация греческого имени Нерон Цезарь на еврейском дает число 666, а с еврейского на латынь число 616, которое и приводилось во многих ранних рукописях Откровения. Это число встречается и в апокалиптических произведениях, использовавших иврит (язык Ветхого Завета). В христианском понимании число 666 действительно соответствует антихристу, ибо видимо указывает на недостаток совершенства в сравнении с Божественным числом 777, тогда как имя Христа на греческом соответствует числу 888! В этом основа различия сатанинского христа и Христа Бога: лжехристос настолько же далек от дела искупления мира, насколько Христос Божий превосходит все упования и надежды человечества на Спасителя.

14:1—20 Пророчества о царстве и суде

В NIV и NEB данная глава подразделяется на 7 коротких пророчеств: видение верующих в царство Христа (1—5); проповедь Евангелия в период испытаний (6—7); возвешение судьбы Вавилона (8); предостережение о начертании зверя (9—12); блаженство пребывающих в Господе (13); два видения о суде (14—20) с использованием в одном из них (14—16) метафоры жатвы, в другом (17—20) — сбора урожая винограда.

14:1–5 Сто сорок четыре тысячи на горе Сионе. Назначение этого видения — вселить бодрость в христиан перед грядущими испытаниями в период правления антихриста (12—13).

1 Кто составляет эти «сто сорок тысяч», мы знаем из 7:1–8 и 5:9–10. Это не две разные группы, особенно если учитывать, что в обоих случаях о них говорится, что они несут на своем челе печать Бога (7:3–4). Они — *искупленные от земли* (3). Здесь явная переключка с описанием Церкви в 5:9. Они стоят *на горе Сионе*, то есть в небесном Иерусалиме (21:9–27). Это созвучно и песни благодарения в 5:9–10, но представляет собой определенный прогресс по сравнению с предыдущей картиной (7:1–8), где эти «сто сорок четыре тысячи» все еще на земле. Им уже открываются небесные горизонты, но они еще не получили свои царские привилегии (7:9–17). Имя, написанное на челе каждого из них, объясняет природу «печати», о которой говорится в 7:1–8; это имя Агнца, Сына Божьего (в противовес имени или числу зверя на челе его приверженцев). 3 Хор ангелов в 5:9 поет новую песнь, но только те «сто сорок четыре тысячи» могут услышать ее; она отражает опыт искупления, о котором могут знать только спасенные. **4–5** Это описание спасенного «множества» столь же живописно, как интересно его число. Они представлены как *не осквернившиеся с женами*, скорее всего, потому, что были воинами Агнца, находившимися у Него на службе (ср.: ветхозаветные установления для священной войны, которые включали в себя воздержание от сексуальных отношений: Втор. 20:1–9; 23:9–14; 1 Цар. 21:4–5; 2 Цар. 11:6–13). Можно понимать это и в иносказательном смысле как воздержание от *блуда* с вавилонской блудницей (ср.: 8).

14:6—20 День гнева. Эти короткие пророчества объединены присутствием шести ангелов, которые объявляют наступление суда и осуществляют его. Подобно тому, как главное назначение ст. 1–5 воодушевить христиан, видения говорят нам о воздаянии за добро (первое видение) и возмездии за злые деяния (второе видение).

6–7 Последнее предупреждение дается неверующим. Все народы призываются к покаянию и поклонению Богу. Само послание называется *венным Евангелием*, поскольку вечное благословение радостной вести все еще ожидает тех, кто откликнется. Обращает на себя внимание благовествующий ангел, который является символической фигурой в этих пророчествах; слово «ангел» означает посланник, вестник, и эти посланники из плоти и крови.

8 Падение *Вавилона* более развернуто изображено в гл. 17—18. «Вавилоном» в 1 Пет. 5:13, а также во внебиблейских источниках называли Рим.

9—13 Это предостережение служит дополнением к проповеди вечного Евангелия в ст. 6—7. Поклоняющиеся зверю будут пить *вино ярости Божией... вино цельное*. Греческий текст описывает это вино как крепкую смесь, неразбавленное водой вино (символизм см. в Пс. 74:9; Ис. 51:17—23). Метафора *в огне и сере* как образ суда восходит к ветхозаветным текстам, в частности к Быт. 19:24—25 — рассказу о гибели Содома (ср.: Ис. 34:8—10). **12** Призыв к *терпению святых* получает свое развитие в рассказе о судьбе поклоняющихся зверю, а также в осмыслении того, что многих христиан ожидают тюрьмы и смерть (см.: 13:10).

13 *Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе*. Это блаженство имеет то же назначение, что и призыв к терпению. Если выражение *отныне* отмечает некий временной момент, то он связан с искуплением Христовым (ср.: 12:10). Вариант перевода «несомненно» вместо *отныне* придает этому обетованию просто усилительный оттенок: «Несомненно, блаженны мертвые, умирающие в Господе».

14–20 Обычно ст. 14–16 интерпретируются как изображение Церкви Христа, которая составит единое целое при Его пришествии, а ст. 18—20 как собрание безбожного мира для суда, особенно ввиду появления *подобного Сыну Человеческому* в ст. 14 (ср.: 1:13). Вместе с тем довольно странно, что ангелы должны повелевать Христу явиться во славе и совершить Его работу по спасению. Более вероятно, что некто, подобный по облику человеку, может быть небесным созданием, сопричастным к славе Христа, наподобие *Ангела сильного* из 10:1. В таком случае, жатва и обрезание виноградных гроздьев представляют собой акт правосудия, как в Иоил. 3:13, откуда и взяты образы этих двух пророчеств. Жатва на земле, которая совершается ангелами, описывается в Мф. 13:41—42.

Шестой ангел, *имеющий власть над огнем*, выходит от жертвенника; здесь явная параллель с 6:9–11; 8:1–5; 9:13; 16:7. Снова проявляется связь между жертвой и молитвой святых и пришествием Царства Божьего. Метафора Божественного суда, описанного как процесс изготовления виноградного вина, восходит к Ис. 63:1–6. Кровь сравнивается с виноградным соком, истекающим из виноградного пресса (точила): *и потекла кровь из точила даже до узд конских* (20). Очевидна гиперболизация образа.

В 1 Енох. 100 говорится о войне в конце истории земли, когда отцы и сыновья будут сражаться друг с другом, а братья убивать своих братьев так, что «потоки крови хлынут... а кони будут по грудь погружаться в кровь нечестивых, а колесница потонет в ней». Подобным же образом иудеи описывали кровавые деяния римлян в эпоху Адриана: «Они убивали людей [из Бефера] не останавливаясь, так что кони по ноздри погружались в потоки крови, а кровь вливалась в море и обгаляла его на протяжении четырех миль. Если вы думаете, что Бефер находился на берегу моря, то ошибаетесь, так как он лежал в сорока милях от него». Пророчество Иоанна — типичная апокалиптическая картина суда в день второго пришествия Христа и должно истолковываться в свете апокалипсиса.

15:1 — 16:21 Семь чаш гнева

После большого отступления в гл. 12—14 Иоанн возвращается к теме мессианских судов конца времени. Число семь и здесь, как и в случае семи печатей и семи труб, сохраняется, однако символизм в значительной мере искажается в некоторых переводах, где речь идет о *чаше* гнева (в 15:7 и по всей гл. 16). Это греческое слово обычно используется в

его бытовом значении как посуда (так, вероятно, в Отк. 5:8), но оно может означать и сосуд для питья (см., напр.: Прит. 23:31). Частое использование выражения *чаша гнева* в качестве ветхозаветного символа суда предопределяет его смысловое значение здесь (из многочисленных примеров следует упомянуть Иер. 25:15; 49:12; Иез. 23:31–32; Авв. 2:15). Особый интерес с этой точки зрения представляет Ис. 51:17,22, где речь идет о «чаше» и «кубке» гнева (§9788; в русской синодальной Библии в обоих случаях — «чаша»). (Большинство переводчиков ошибочно передают «кубок» словом «чаша».) Поскольку Иоанн сам использует символику питья из чаши Божьего гнева в 14:10 и 16:19, создается впечатление, что тот же образ доминирует и в изображении судов в гл. 15–16.

Утверждается, что чаши гнева вызывают семь *последних язв* (15:1). Это часто связывается с тем, что не дается описания суда седьмой трубы, хотя она возвещает собой конец времени (11:15); затем высказывается предположение, что чаша судов следует за звуком последней трубы. Это логично, но маловероятно. Содержание семи чаш весьма сходно с тем, что раскрывают семь труб; в большинстве случаев разница заключается в усилении более ранних язв последующими. Так, вторая и третья чаши выявляют, что вторая и третья язвы, связанные с трубами, обрели больший масштаб (8:8—11; 16:3—4); так же, как и землетрясение, последовавшее за седьмой трубой, по-видимому, то же, что и связанное с седьмой чашей, только описанное более подробно (11:19; 16:17—20). Совершенно отчетливо выявляются параллели между четвертой трубой и четвертой чашей (8:12; 16:8), так же, как и между пятой и шестой трубами и пятой и шестой чашами (1:1–21; 16:10–16). Чаши гнева, соответственно, более полно раскрывают то, что уже было показано в судах, связанных с трубами, наряду с новыми особенностями.

Песнь победителей, стоящих на стеклянном море (3—4), прославляет обращение народов при завершении Его праведных судов (4). Значит, видение отражает ликование по поводу действия последних язв, а не возвещает их начало. Оно обращено в будущее и подчеркивает сказанное о последних язвах в ст. 1, что ими *оканчивалась ярость Божия*.

Еще одна особенность судов, связанных с чашами гнева: они поразительно напоминают египетские язвы исхода. Это отмечено и в первых четырех судах после труб (8:7–12), но здесь становится еще яснее, что все чаши гнева имеют то же значение, что и египетские язвы, и их окончание празднуется в «песне Моисея... и песне Агнца», которые поются перед небесным «Чермным морем» (15:3–4). Все, что происходит при втором исходе, гораздо масштабнее, чем было при первом, как в судах, так и в благословениях. Но это гармонирует с миссией Христа, Который приводит в исполнение обетования Бога, заключенные в старом завете.

15:1—8 Вступление к чашам гнева

2 Упоминавшееся в 4:6 *стеклянное море, смешанное с огнем*, знаменует собой гнев, который должен открыться с небес (ср.: 8:5). Но *победившие зверя и образ его* стоят на море рядом с Богом, как некогда израильтяне стояли на берегу Чермного моря и возносили песнь освобождения (Исх. 15:1 — 18). **3—4** *Песнь Моисея... и песнь Агнца* — одна и та же, поскольку прообраз искупления при первом исходе нашел свое воплощение и реализовался при втором исходе. Каждая строка этой песни является реминисценцией из пророков и псалмопевцев. *Велики и чудны дела Твои* — см.: Пс. 97:1; 110:2; 138:14. *Праведны и истинны пути Твои* — см.: Втор. 32:3; Пс. 144:17. *Кто не убоится Тебя* — см.: Иер. 10:7. *Все народы придут* — см.: Пс. 85:9. *Ибо открылись суды Твои* — см.: Пс. 97:2; Ис. 26:9. В таком контексте видение замечательно тем, что оно напоминает: успех антихриста меньше, чем можно заключить из гиперболической картины мессианских судов.

5 Название *скиния свидетельства*, или «скиния откровения», было дано в пустыне (Числ. 9:15), потому что в ней хранился ковчег, содержащий каменные скрижали завета. Поскольку ковчег позднее установили в храме, храм сам стал называться скинией (Пс. 83:1–2 — «жилища» Господни). Здесь слова *скиния свидетельства* подчеркивают, что суды, готовые свершиться, выражают праведность Бога. **6—9** Когда даны были *семи Ангелам семь*

золотых чаш, наполненных гневом Бога... наполнился храм дымом от славы Божией (8); аналогичное явление отмечается в Исх. 40:35; 2 Пар. 7:2–3; Ис. 6:4; Иез. 10:4; 44:4. Этот феномен отмечает присутствие Бога и в таком контексте должен означать, что Бог Сам приведет в исполнение приговор судов, которые приведут в Его царство. Ангелы при этом играют вспомогательную роль.

16:1—21 Описание судов, связанных с чашами гнева

1 Поскольку никто не может войти в храм до тех пор, пока не будут вылиты семь чаш гнева и суды не окончатся (15:8), *громкий голос, говорящий* из храма, может быть только голосом Бога. **2** Первая чаша гнева соответствует египетским язвам, вызвавшим воспаление у людей и скота (Исх. 9:10–11). **3—7** Превращение моря и пресной воды в кровь, как и суды второй и третьей трубы (8:8—11), разделяет одну египетскую язву на две (Исх. 7:19–21). В словах ангела из ст. 5—6 звучит та же мысль, что и в книге Премудрости Соломона 11:5—14, но относится она к антихристу и его служителям, которые проливают кровь святых и пророков. В этом суде присутствует *жертвенник* (ср.: 6:10; 8:3—5). Обращает на себя внимание отсутствие будущего времени по отношению к судам (как в 11:17) (☼ в синодальной Библии здесь стоит слово *грядешь*, в отличие от греческого текста). Поскольку Сам Бог действует в этих судах, которые приведут к Его царству, незачем говорить о Его будущем пришествии.

8—11 И снова происходит как бы расщепление одной египетской язвы («тьмы»; Исх. 10:21) на две, связанные с чашами гнева. Ангел, вылив четвертую чашу гнева на солнце, делает его более горячим, но не уменьшает его света. Пятая чаша, вылитая *на престол зверя*, создает тьму. Возможно, что страдания от этой язвы были обусловлены сатанинской силой саранчи, появившейся после пятой трубы и вызывавшей мучения у поклонявшихся зверю (9:1—6). Такое толкование согласуется с взаимосвязью между трубами и чашами гнева, о чем говорится во введении к гл. 15—16.

12—16 Шестая чаша, как и шестая труба, ассоциируется с рекой Евфрат (ср.: 9:13—16), но если шестая труба возвещает о нашествии сатанинского воинства, шестая чаша возвещает о подготовке пути *царям от восхода солнечного*. Эти цари далее описываются в 17:12—13; но они сами отдадут себя во власть антихриста (17:17), разорят блудный город (17:16) и развяжут войну против Агнца (17:14). Повеление совершить это исходит от *трех бесовских духов*, которые выходили, *подобно жабам*, из уст дракона, зверя и лжепророка. В древности жабы считались нечистыми тварями, иногда даже служителями злых сил. Здесь в их задачу входит, как и в истории Ахава и «духа лживого» (3 Цар. 22:19—23), склонить правителей всего мира объединиться в великой последней битве против Бога *на месте, называемом по-Еврейски Армагеддон*. Точное значение этого имени неизвестно. Слово «Армагеддон» является транслитерацией на греческий еврейского выражения «гора Мегиддо», но этот город расположен на Ездрилонской (Изреельской) равнине в Израиле, и в его окрестностях нет никакой горы (ближайшая гора — гора Кармил лежит к северу от города). Подобно числу 666, Армагеддон — один из излюбленных апокалиптических терминов, но мы не владем его секретом. Для Иоанна это слово обозначает не столько место, сколько событие, а именно последний мятеж нечестивых против Бога, после которого устанавливается Его царство.

17—21 Седьмая чаша, вылитая ангелом *на воздух*, предполагает нечто гораздо более страшное, чем опустошения, связанные с предыдущими язвами; она означает окончательный отпор, который будет дан силам зла, а посему *раздался громкий голос от престола* (голос Бога?), который возвестил: *Совершилось!* На ум приходит возглас Иисуса с креста: «Совершилось!» (Ин. 19:30), а также возвещение о свершении замысла Бога в новом творении (21:6). *Молнии, громы и голоса* позволяют говорить, как в 8:5 и 11:19, о теофании (Богоявлении), заключающей в себе суд и открывающей царство славы. Но хотя *землетрясение* — неотъемлемый атрибут пришествия Бога (напр.: Ис. 13:13; Агг. 2:6—7; Зах. 14:4—5), данное землетрясение выделяется особо, поскольку оно потрясло основы *города*

великого и городов языческих. «...Всякий остров убежал, и гор не стало» — это символ того, как будет реагировать творение на явление превосходящей все славы Божьей (ср.: 6:12–14). Последний суд знаменуется выпадением *града величиной в талант* (ср.: египетские язвы, Исх. 9:24; обращение вспять вражеского войска Иисусом Навином, Нав. 10:11; фатальная судьба воинства Гога, Иез. 38:22). Все эти ужасы затмеваются последним событием, но и оно не ведет людей к покаянию.

В гл. 17—19 раскрывается все, связанное с последними чашами гнева.

17:1 — 19:10 Расцвет и гибель города антихриста

В этом фрагменте видение о суде, связанном с седьмой чашей, кратко описанное в 16:17—21, рассматривается более подробно. Важно отметить, что это не описание событий *после* суда, поскольку здесь все окончательно совершается (16:17). Скорее всего, фрагмент посвящен рассказу о том, как «Вавилону» предстоит испытать уготованную для него чашу (16:19).

В гл. 17 нарисована причудливая и весьма сложная картина. Дракон с семью головами и десятью рогами из гл.12 представляет сатану (9), а в гл. 13 он воплощение духа злобы — антихриста. В гл. 17 зверь поддерживает женщину, сидящую на нем; она символизирует собой город антихриста (18), а зверь — империю, которая поддерживает ее. Такая символика становится понятной, если учесть, что в аккадской мифологии, повествующей о битве морского чудовища и богов небес, это чудовище женского рода. Женщина и зверь — варианты единой силы зла. Но далее в ст. 11 зверь становится *царем*, в котором воплощена суть царства. Это согласуется с часто встречающимся в апокалиптических произведениях отождествлением царей и их царств (см. особо: Дан. 2:38–44; 7:2–8, 15—26). Изображение женщины, представляющей в этой главе город антихриста, резко противопоставляется описанию женщины, символизирующей город Бога в гл. 19 и 21—22. Так, если в 17:5 Вавилон (по-греч. «Вавилон» женского рода) называется матерью блудниц, то женщина в 19:7 и 21:9 — «непорочная невеста», жена Агнца. Вавилон упивается кровью святых, и его вино приносит смерть миру (6; 19:2); невеста предлагает *воду жизни даром* (22:17) и свидетельствует об установлении вечного царства Бога (21:6 — 22:5). Вавилон завершает свое существование: *и дым... восходил во веки веков* (19:3); город-невеста составляет самое сердце нового творения (21:1–5). Откровение часто называется «сказкой о двух городах».

17:1—6 Видение Вавилона в его славе

1—2 Слова ангела, обращенные к Иоанну, могут служить хорошим названием ко всему отрывку 17:1 — 19:10: *суд над великою блудницею*. Исаяя называет город Тир «блудницей» (Ис. 23:15—17), так же говорится и об Иерусалиме (Ис. 1:21; Иер. 3) и Ниневию (Наум. 3:4–5, «развратница»). Последняя часть ст. 2 — это аллюзия на обращение Иеремию к Вавилону: «О, ты, живущий при водах великих, изобилующий сокровищами!» (Иер. 51:13). Река Евфрат протекала через город, где к тому же было много каналов и эксплуатация ирригационной системы приносила большие доходы. Из ст. 9 ясно, что здесь имеется в виду город Рим, ставший новым «Вавилоном», который преследует народ Божий и развращает весь мир. **3** В ст. 1 блудница сидит *на водах многих*, здесь же мы видим ее сидящей *на звере багряном* в пустыне; образ *пустыни* вызывает ассоциации с нечистым духом (ср. безводные места у Лк. 11:24). Зверь *багряного* цвета имеет сходство с драконом, то есть с дьяволом (12:3). Он был преисполнен *именами богохульными*, что в первую очередь относится к претензии римских императоров на божественность. **4** Здесь живо возникают в воображении роскошь и нравственная развращенность города; снова на память приходит характеристика Вавилона, которую дает ему Иеремия (Иер. 51:5). **5** Имя, написанное на челе блудницы, будит воспоминания об обычае римских проституток указывать свои имена на головных повязках,

которые носили римлянки. Слово *тайна* подчеркивает, что данное имя носит символический характер (ср.: 11:8). Это название является характеристикой города, подобного городу-тирану, который так страстно обличали древние пророки. 6 Женщина упоена была кровью святых в результате невыразимо жестоких преследований Нерона, но также и в ожидании войны антихриста против Церкви.

17:7—18 Толкование видения: роковая судьба Вавилона

В ст. 1—6 дается толкование видения, а ст. 8 является ключевым. Зверь, на котором сидит женщина, — это антихристианский город-империя. Вместе с тем образный язык, по-видимому, позволяет говорить и о личности, о том, кто *был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель* (ср.: 11:17). В действительности эта фраза относится и к царству, и к царю. Древний миф о победе над морским чудовищем, которое выходит из моря, используется, с одной стороны, для обозначения характера политических сил, которые угнетают народ Божий (а потому противостоят Богу), а с другой — демонстрирует окончательную победу Бога над ними. В некоторых версиях это чудовище было убито, в других — просто покорено. Первый случай рассматривается у Ис. 51:9—10 и относится к поражению Египта после ухода оттуда евреев; второй указывает на бессилие Египта, неспособного помочь Израилю (Ис. 30:7). Преломляя это через призму событий конца времени, можно сказать, что зверь из бездны *был, и потому нет его, но он еще выйдет из бездны*, то есть сатана еще проявит свою власть в иной политической силе, в другом властелине зла. Во времена Иоанна эта концепция была особенно мощной в виду особых обстоятельств. Когда Нерон умер, эта весть казалась слишком радостной, чтобы можно было в нее поверить. Распространялись слухи, что он остался жив и вернется вскоре во главе целой армии, чтобы захватить Рим. Спустя годы стало ясно, что он действительно умер, и тогда возник страх, что он может воскреснуть из мертвых. Итак, в истинных традициях апокалиптического символизма Иоанн сочетал два предсказания, чтобы выразить скрытую реальность безбожного города и его безбожного правителя, которые по своей сути связаны с преисподней и служат инструментом дьявола (более подробно на эту тему — о царстве антихриста см. далее, в конце коммент. к гл. 18).

9—11 Двойственная природа этого образа выражена в ст. 9 с позиций конкретного отождествления: семь голов зверя *суть семь гор, на которых сидит жена*, то есть речь идет о Риме, «городе семи холмов». Рим играл роль «матери блудниц». Но семь голов представляют также и *семь царей*. Независимо от того, что означало число семь для других авторов, для Иоанна оно было символом полноты. Соответственно, *пять пали* означает, что большинство пришло и ушло; *один есть* относится к тогдашнему правителю; *другой* (т. е. седьмой) *еще не пришел, но когда придет, не долго ему быть*, поскольку конец времени близок (1:3). После своего ухода зверь проявит себя во всей силе в восьмом царе, который будет не из числа новых, потому что он был в числе семи, то есть Нерон; но его не нужно бояться, потому что он *пойдет в погибель*, иными словами, его ждет судьба, уготованная каждому чудищу, противостоящему Богу.

12—14 *Десять рогов* в соответствии с Дан. 7:7 интерпретируются как *десять царей*. В видении Даниила они предшествуют силе, противостоящей Богу (некоторые из них будут подавлены этой силой; Дан. 7:24), но в видении Иоанна образуют коалицию с антихристом, правителями союзных государств или провинций. Но они *еще не получили царства*, а когда получат власть вместе со зверем, продержат ее недолго, *на один час*. На столь короткое время им дозволено будет проявить свою ярость! Их война с Агнцем бесперспективна, потому что *Он есть Господь господствующих и Царь царей*, в том числе царей антихриста; а Его *званые и избранные и верные* разделят с ним победу (ср.: обетования побеждающим в гл. 2—3).

15—18 Хотя *воды* Вавилона буквально взяты из пророчества Иеремии (Иер. 51:13; см. коммент. к ст. 1), Иоанн рассматривает их как символ народов, которыми управляет город антихриста. Вернувшийся антихрист со своими союзниками *возненавидит блудницу*, и они

разорят ее (язык ст. 16 заимствован из описания Иезекиилем наказания Израиля; Иез. 23:25—29). Не дается объяснения, почему правитель антихриста направляет свои силы против города антихриста. В отношении Нерона люди ожидали, что император восстанет, чтобы сокрушить империю, из данной же главы и ст. 13 вытекает, что он будет властвовать над империей и тем самым яростно бороться против деяний Бога. Но *Бог положил им на сердце исполнить волю Его*. Приспешники сатаны исполняют волю Бога. Зло будет уничтожено злом и пожнет свою жатву. Антихрист и его союзники, как и дьявол, которому они служат, находятся в руках Божьих, *доколе не исполнятся слова Божий*. **18** Инкогнито женщины теперь полностью раскрыты, по крайней мере, насколько это позволяет апокалиптическая модель, а для читателей Иоанна достаточно знать, о ком он ведет речь: она есть *великий город, царствующий над земными царями*, то есть во времена Иоанна это был Рим, блудница мира. (О значении такого толкования для современных христиан см. коммент. об антихристианском царстве в конце гл. 18.)

18:1—24 Погребальная песнь Вавилону

Эта глава построена по образцу траурных песен ветхозаветных пророков, в которых обличаются мятежные и надменные народы древних эпох. Библейские реминисценции позволяют свести воедино все пророческие возвещения о судьбе нечестивых народов. Пророчества о Вавилоне (Ис. 13, 21,47; Иер. 50, 51) и Тире (Иез. 26, 27) производят наиболее сильное впечатление на Иоанна. Погребальная песнь о Вавилоне значительно длиннее, чем описание Иоанном падения Вавилона в 17:12—18, но составляет ее неотъемлемую часть и звучит мощным заключительным аккордом этой истории.

1 Слава ангела, сходящего с небес, изображается языком, восходящим к Иезекиилю в его описаниях славы Божьей, возвращающейся в восстановленный храм новой эры (Иез. 43:1—2). **2** *Пал, пал Вавилон!* — цитата из Ис. 21:9. (Другую часть стиха ср. с Ис. 13:21—22.) Строго говоря, эта картина не согласуется с описанной в 19:3. Но надо помнить, что это просто разные способы изображения суда Божьего над городом. Иоанн не колеблясь комбинирует символические картины, предоставляя читателю толковать их в свете пророческих писаний. **3** Иоанн возлагает на Рим ответственность за разращение всего мира, поэтому этот новый Вавилон должен быть уничтожен. **4** Ср.: Ис. 52:11; Иер. 51:6,45. **5** Ср.: Иер. 51:9. **6** См.: Ис. 4:2; Иер. 16:18; 50:29. Призыв в ст. 6, вероятно, адресован силам мщениа, собравшимся под эгидой сатаны и его союзников. См.: 17:12,13,16. Суд над Римом будет адекватным его самовосхвалению, распутству и гордыне; ср.: Ис. 47:7—9. **8** Язвы, которые обрушатся на Вавилон, вероятно, означают, как и в 6:8 (см. коммент.), соответственно смерть, голод и мор. Уничтожение огнем произведут армии под водительством антихриста (ср.: 17:16).

О Вавилоне будут сокрушаться *цари земные* (9–10), «купцы земные» (11—17а) и «плывущие на кораблях». Иоанн здесь явно опирается на плачевную песнь о Тире (Иез. 26 — 27). **9** *Цари земные* — это те, о которых говорится в 17:18, а не те, которые состоят в союзе со зверем (17:16—17; ср.: Иез. 26:16—17). **10** Суть всех плачевных песен одна: *в один час пришел суд твой* (см.: ст. 17,19).

11–13 В ст. 12–13 приводится список товаров, которыми торговали римские купцы. Ср. перечень стран, торговавших с Тиром (Иез. 27:12—24), и их потрясение и страх (Иез. 27:35—36). *Благовонное дерево* (в англ. — «цитрон») вывозилось из Северной Африки и часто использовалось для изготовления изысканных, дорогих столов. *Слоновая кость* была в моде у римлян и использовалась как для украшения мебели, так и для разного рода орнаментов. Разнообразные *пряности* привозились из Индии и использовались, в частности, для производства дорогостоящей помады для волос. *Колесницы* были особого рода, четырехколесные, часто богато декорированные. Существовало два варианта слова «раб»: *тело* и *человеческая душа*. Последнее выражение встречается в Иез. 27:13, и хотя в обыденной речи они были синонимами, *человеческая душа* фактически означала самое

уничжительное название человека, нечто вроде скотины. По этому поводу Суэт (Swete) высказывает такую мысль: «Во времена св. Иоанна мир погряз в сотнях грехов и пороков Вавилона, но кульминационный момент настал тогда, когда человеческая жизнь, принесенная в жертву огромному клану богачей, заполнила бордели и стала служить грубым прихотям амфитеатра» (*The Apocalypse of St. John*, p. 235).

17–19 Интерес к тем, кто связан с морем, равно как и к купцам, не имеет отношения ни к городу, ни к тем, кто погиб в нем, но к потере их собственного дохода. **20** Призыв радоваться о суде над Вавилоном необходимо отделить от плача по находящимся в море. Лучше всего его толковать как завершение речи ангела, начало которой в ст. 4 и которая включает плач по царям, купцам и тем, кто связан с морем. Намеренно или случайно, текст 19:1—7 выглядит как надлежащий ответ на этот призыв. **21** Символический акт ангела находит свое соответствие в аналогичном действии, совершенном Иеремией по отношению к Вавилону (Иер. 51:63–64). Ст. 22–23 вызывают в памяти Иез. 26:13 и Иер. 25:10, где описываются события, связанные с прекращением ремесел, остановкой производства, отсутствием бракосочетаний и света светильника. *Купцы твои были вельможи земли* — мысль, высказанная Исайей о купцах Тира (Ис. 23:8). Об этом говорится как о поводе для суда над Римом, поскольку из ст. 3 следует, что его купцы были связаны с порочным Римом. Исайя обличал волшебство, процветавшее в настоящем Вавилоне (47:12), а Наум — в Ниневии (3:4). Чародейство и волшебство — все это связывается не с буквальная магией, но с магией роскоши и сопутствующим ей идолопоклонством, которыми весь мир был зачарован и введен в заблуждение (Swete. *The Apocalypse of St. John*, p. 240). **24** Ср.: Мф. 23:35, где наш Господь обвиняет Иерусалим. Утверждение Иоанна удостоверяется не только преследованиями в прошлые эпохи и грядущими испытаниями, но и его восприятием Рима как воплощения злого духа, который во все времена атаковал народ Божий (см. коммент. к 17:7–18).

Дополнительный комментарий к теме «Царство антихриста». При чтении гл. 13, 17 и 18 неизбежно возникает один вопрос. В описании судьбы города и царства антихриста довольно отчетливо обнаруживается, что Иоанн имел в виду Рим. Но называет он его лишь в 17:9,18; прозрачным намеком на него является также иносказательно понимаемое имя «Вавилон». Его пророчества возвещают о неминуемом появлении антихриста, который станет воплощением греховности, но чье правление продлится лишь короткое время, завершившись разрушением города и явлением и правлением Христа. Парадокс заключается в том, что Рим, вместо того чтобы стать сферой влияния антихриста, капитулирует и перейдет к Христу Божьему и станет мировым центром христианства. Многие пришли к выводу, что пророчества Иоанна исполнились, но пророк, который ожидал пришествия Христа и сошествия с неба города Бога, едва ли удовлетворился бы таким толкованием.

Необходимо напомнить, что видение Иоанна в своей основе связано с подобными же видениями ветхозаветных пророков. Все они, предвещавшие падение узурпатора народов своей эпохи, ожидали установления царства Божьего, которое должно последовать за этими судами (напр.: Исайя ожидал мессианского избавления после Божьего суда над Ассирией, Ис. 10 — 11; Аввакум прозревал гибель «Вавилона», 2:2—3; Иеремия и Иезекииль ожидали Мессию после возвращения иудеев из вавилонского плена в эпоху Кира, Иер. 29 — 31; Иез. 26; во всех видениях Даниила Он должен появиться после свержения тирана Антиоха Епифана; см., в частности, Дан. 7 — 9, 1 — 12). В Новом Завете евангелисты помещают учение Христа о втором пришествии рядом с Его пророчествами о суде над Иерусалимом (Мф. 24; Мк. 13; Лк. 21), а Его пришествие ожидается не в отдаленном будущем, хотя дата нигде не открывается (ср.: Рим. 13:11–12; Евр. 10:37; Иак. 5:8; 1 Пет. 4:7; 1 Ин. 2:18). Позиция Иоанна в этом отношении не исключение. В его воображении могли возникнуть две картины: с одной стороны, Господь осуществил искупление, которое ввело в мир царство Бога, и должен вскоре прийти для его реализации; с другой стороны, «тайна беззакония» вполне проявила себя в мире (2 Фес. 2:7), и Рим уже был готов сыграть роль антихриста. Этот этап, таким образом, близился к своему завершению, и Иоанн описывает драму, как она представлена в учении пророков Христа и Его апостолов. Время сокращалось слишком быстро, но суть его

пророчества этим не умаляется. «Много антихристов» (1 Ин. 2:18) со времен Иоанна неуклонно приближается к своему финалу, которым станет Тот, Кто в совершенстве исполнит это предсказание.

Символичность «портрета» антихриста столь же прозрачна, как и в описаниях сатаны, города и царства в гл. 12. Используя бытовавшие в его время слухи о воскресении Нерона, Иоанн изображает пришествие антихриста как «другого Нерона». О таком подходе говорится в Мих. 4:5, где речь идет об ожидании Илии накануне Дня Господня. Иоанн, должно быть, знал, как Иисус применил это пророчество к служению Иоанна Крестителя (Мк. 9:12–13), он сам использовал его даже шире — по отношению к служению всей Церкви (гл. 11). Для него было естественным представить антихриста как действующего «в духе и силе Нерона» (ср.: Лк. 1:17), используя истории о «Нероне воскресшем» без всяких комментариев, как если бы ему пришлось использовать как само собой разумеющееся пророчество об «Илии воскресшем».

Так же и мы не должны пытаться определить дату пришествия Иисуса, полагаясь на разного рода расчеты. Лучше сосредоточивать внимание на той работе Божественного провидения, которая происходит на наших глазах. Нужно позволить Богу исполнить пророчество Иоанна по Его собственному изволению и в назначенный Им день.

19:1—10 Благодарение за суд над Вавилоном

Хвала справедливости Бога, разрушившего город антихриста, которая возгремела с неба, представляет собой ответ на призыв ангела в 18:20 «веселиться» о том, что совершил Бог. Хвала небес приводится в ст. 1—4, а «святых, апостолов и пророков» в ст. 6—8. В гл. 5 обратный порядок восхваления; вначале мириады ангелов возносят свое ликование, затем двадцать четыре старца и четыре живых существа добавляют свое слово: *Аминь*. В ответ на призыв, обращенный к слугам Божиим («малым и большим»), прославить Бога (5) раздается мощный хор голосов спасенных (6—8). Четырехкратное *Аллилуйя* в этом отрывке — уникальный случай для Нового Завета; это слово больше не встречается на его страницах. Мы знаем его по псалмам, особенно по так называемым Аллилуйным псалмам (Халлелам), то есть 112–117, которые воспевались израильянами на праздниках, и особенно на празднике Пасхи.

1—2 Эта песнь продолжает славословие из 7:10 и по смыслу близка к 12:10. *Спасение* включает в себя избавление от противоборствующих сил, а потому соответствует суду. Ангелы прославляют суды, как это вообще характерно для Откровения (ср.: 7:9, после снятия печатей; 11:16—18, после возвещения труб; 15:3 — в ожидании излития чаш гнева). **3** Вторичное *Аллилуйя* возвещает окончательное и бесповоротное уничтожение Вавилона. Здесь явная переключка с Ис. 34:9—10, где описывается День Господень как суд над Эдомом, который, в свою очередь, вызывает в памяти разрушение Содома и Гоморры. Однако описание неугасимого огня горящей смолы в Едоме сменяется изображением земли, населенной дикими птицами и животными, что делает два образа суда совершенно несовместимыми. К тому же ст. 3 должен оцениваться в соответствии с тем, как Иоанн описывает новое творение (21:1—5), а потому здесь не находится места для вавилонского огня.

5 *Голос от престола* принадлежал одному из четырех живых существ, а не исходил от Христа во славе, Который вряд ли мог обращаться к народу Божьему со словами *хвалите Бога нашего*. **6—8** Хвала Церкви относится к наступлению царства Бога и браку Агнца, а не к падению Вавилона. Фраза *воцарился Господь Бог* соответствует сказанному в 11:17 и означает, что Он установил Свое царство спасения, полное безграничного благословения для человечества. Следовательно, наступило время для *брака Агнца*, потому что Церковь уже стала невестой Христа, но еще не стала «славной Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного» (Еф. 5:25—26). Комментарий по поводу того, что *дано ей облечься в виссон чистый и светлый* (8), исходит от Иоанна и не составляет часть текста песни. Однако обращает на себя внимание баланс между благодатью Бога и откликом людей в

утверждениях: дано ей было облечься в виссон чистый и светлый, ибо святость есть дар Божий, а невеста *приготовила себя*, облачившись в *праведность святых*. Эта двойственная природа христианской Церкви сохраняется на протяжении всей жизни христианина (ср.: Флп. 2:12–13).

9 Четвертая заповедь блаженства, прозвучавшая в Откровении, отражает кульминацию во взаимоотношениях Христа и Его народа. *Званные на брачную вечерю Агнца* — это верующие, и здесь двойной символизм: невеста и гости — одно и то же (ср. 21:9–10, где невеста одновременно и святой город). *Сии суть истинные слова Божий*; они включают также и тех, кто говорит о суде над Вавилоном и о благословении участия в браке Агнца, то есть «истинные слова Божий» — это видения в 17:1 и до данного места. 10 Ангел отвергает поклонение Иоанна, поскольку он *сослужитель* ему и братьям его, сохраняющим свидетельство Иисуса. Поклонения достоин только Бог, поскольку *свидетельство Иисуса есть дух пророчества*. Это могло бы означать, что Иисусово свидетельство есть *дыхание*, или сердцевина, пророчества. Однако это звучит слишком безлично. Смысл данного заявления проясняется, если мы вспомним, что у иудеев любимым именем для Духа Божьего было «Дух пророчества»; следовательно, «свидетельство, которое несет Иисус, есть бремя Духа, Который вдохновляет пророчество», и Он прославляет Господа! Это в совершенстве объясняет учение о Святом Духе в изречениях в Ин. 14—16 (см. особо: Ин. 14:26; 16:12–15).

19:11 — 22:5 Откровение о Христе и о городе Бога

Суд над Вавилоном был основной темой в 17:1 — 19:10, которая, помимо того, раскрывалась в рассказе о семи чашах гнева (16:17—21). Но нам еще ничего не было сказано о судьбе антихриста и его приспешников, упоминавшихся в связи с шестой чашей гнева (16:12–14). Рассказ об этом предваряют последние видения победы Христа и Его царства, где описывается пришествие Христа и повержение в прах сил зла (19:11 — 20:3); царство Христа в этом мире (20:4—10); последний суд (20:11—15) и новое творение и город Бога (21:1–22:5).

19:11—21 Всадник на белом коне

11—15 Пришествие Христа изображается серией символических картин, которые проливают свет на отдельные аспекты этого события, поскольку оно слишком грандиозно и непостижимо, чтобы охватить его полностью. Когда небеса раскрываются, первое, что видит Иоанн, это *конь белый, и сидящий на нем... Верный и Истинный*. Мы обычно не ожидаем буквального исполнения того, что Иисус вернется на белом коне в сопровождении мириад ангелов на конях, да и вряд ли это надо. Речь идет о представлении Иисуса как всемогущего Воителя, «Полевого Маршала» небесных воинств, грядущего, чтобы подавить восставших против Бога на земле, тех, кого ведут силы зла. Его очи *как пламень огненный* вызывают ассоциацию с судом, а *много диадим* соответствуют Его статусу «Царя царей и Господа господствующих». Он *имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого*, хотя оно приводится в ст. 11,13,16; правда, это лишь свидетельство о том, Кто Он, но только один Бог может владеть тайной Его личности (ср.: Мф. 11:27). Его обгаренная кровью *одежда* — это облачение Бога (см.: Ис. 63:1—6), которое, по словам раввинов, Бог наденет в день отмщения Риму. *Воинства небесные*, которые сопровождают Христа, — это окружающие Его ангелы (ср.: 3 Цар. 22:19; Пс. 102:20; Дан. 7:9–10,13; Мк. 8:38; 13:26–27; 2 Фес. 2:5–6). Господь поразит народы острым мечом уст Своих; *топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя* — это две дополнительные картины, где Иисус вначале изображается как воин, а затем как фермер–виноградарь.

16—18 Ангел призывает птиц–стервятников *собираться на великую вечерю Божию*; этот образ взят из видения Иезекииля о разгроме Гога и Магога (Иез. 39:17–20), хотя последнее сражение Гога и Магога описывается Иоанном в конце существования земного

царства (20:7—9) в соответствии с видением Иезекииля (Иез. 38:7—9). *Великая вечеря Божия* для птиц—стервятников — отвратительный аналог пира, который начинается в царстве Бога (Ис. 25:6) и описывается здесь как брачная вечеря Агнца.

19—21 Зверь и его приспешники собрались, *чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. Собранные* соответствуют понятию Армагеддон (16:16). Но никакой битвы на самом деле нет! Небесные воинства наблюдают, как были захвачены зверь и лжепророк; Христос мечом, исходящим из Его уст, поражает всех их союзников, а дьявол сброшен в преисподнюю. Это сцена суда, который производится силой слова Божьего. Все описание — образная картина, изображающая Христа на коне с мечом, исходящим из Его уст, и стервятников, пожирающих трупы. Детали картины вырисовываются не столь отчетливо, но доминирует главное событие — победа Христа над теми, кто противостоял Ему, полная и окончательная. Антихрист и лжепророк *брошены в озеро огненное, горящее серою*. Это *озеро огненное* — общепринятый образ ада, по—гречески *геенна*, что, в свою очередь, является транслитерацией еврейского слова *Gehinnom*, «долина Енномова», где евреи во времена Иеремии сжигали приносившиеся человеческие жертвы (см.: Иер. 7:31). В апокалиптической литературе оба этих выражения — иносказательные, первое представляет развитие концепции преисподней, и оба указывают на неизбежность суда Божьего над теми, кто упорствует в своем мятеже против Бога.

20:1—3 Покорение дракона

Описание покорения дракона (сатаны) продолжает повествование о низвержении лжепророка, которая собирает царей земли *на брань в оный великий день Бога Вседержителя* (16:14). Эти фрагменты составляют единое целое. После суда над антихристом и ложным пророком и множеством людей, которые были ими обмануты, последний из оставшихся врагов — дьявол, инспирировавший мятеж против Бога. Для расправы с ним не потребовалось упорной борьбы: *ангел взял сатану и сковал его... и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать*. Эта четырехкратная акция подчеркивает, что он был полностью изолирован от всех контактов с человечеством на земле (ср.: Ис. 24:21—22). Как ясно из текста, это было сделано для того, чтобы он *не прельщал уже народы*, пока не окончится назначенное Богом время, то есть *тысяча лет*, когда он будет освобожден. Освобождение, так же как и заключение в темницу, предназначено для исполнения непреложной воли Божьей.

Примечание. Тысячелетнее царство Христа. «Сковывание» сатаны на тысячу лет совпадает с тысячелетним царством Христа (20:4), которое получило название «миллениума» (от лат. *mille* — тысяча), а учение о миллениуме называется «хилиазм» (от греч. *chilias* — тысяча). Ограничение царства Мессии временем тысячи лет в Ветхом Завете не отмечается, но царство, которым управляет Мессия, обычно представлено как царство этого мира, центр которого расположен в Иерусалиме. В Ис. 65:17—25 и 66:22—23 говорится о сотворении нового неба и новой земли, однако царство Божье описывается полностью на языке представлений этого мира (ликующий Иерусалим, человеческое долголетие, устойчивая обстановка в домах и на полях, счастливое детство, мирные животные). Некоторые авторы апокалиптических произведений акцентируют такое представление о новом творении; так в среде иудеев стало обычным различать царство Мессии в этом мире и царство Божье в новом мире (хотя не без Мессии). Среди раввинов существовали самые разнообразные точки зрения на продолжительность мессианского царства. Высказывались предположения, что оно охватит последние сорок лет (в соответствии с годами, проведенными Израилем в пустыне), или 400 лет (время пребывания Израиля в Египте), или 4000 лет (от сотворения поныне). По другим предположениям, оно должно длиться 365 дней (в Ис. 63:4 говорится о «дне» мщения и «годе» искупления) или 365 000 лет (в Пс. 89:5 — о том, что для Бога тысяча лет как один день). Такие представления близки взгляду на историю как на повторение недели творения: поскольку за шестью днями творения последовала суббота покоя Бога, так и шесть дней

человеческой истории могут завершиться субботой истории — царством Мессии, за которым последует бесконечный восьмой день, вечность. Эта точка зрения представлена в 15-й главе Послания Варнавы (христианский автор, современник Откровения). Для Иоанна «тысяча лет», вероятно, указывает на характер царства Христа, а не на его продолжительность, то есть свидетельствует о его природе как о субботе человеческой истории. Это выражение служит связующим звеном с учением иудеев о царстве как субботном покое, который ожидает народ Божий (Евр. 4). Несомненно, Иоанн мог подтвердить такое толкование параллельными местами Писания: Иез. 36 — 48, где национальное возрождение Израиля при Мессии, новом Давиде (гл. 36—37), сменяется восстанием Гога (гл. 38—39) и обетованием о новом Иерусалиме с новым храмом (гл. 40—48). Молитва, которой Иисус обучал Своих учеников, может представлять еще больший интерес в этом отношении («Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе»; Мф. 6:10); Иоанн, несомненно, знал и заповеди блаженства («Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. <...> Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»; Мф. 5:3, 5).

Представление Иоанна о царстве Христа сопоставимо с представлением о нем Павла (1 Кор. 15:22—25) и указывает на близость позиций в ранней Церкви по этому вопросу. Но этим традициям ранней Церкви противостоят концепции некоторых христианских руководителей, склонных к более экстравагантным трактовкам царства Христа. Так, Августин толковал миллениум как период в жизни Церкви между первым и вторым пришествиями Христа, и это стало официальным учением и католической церкви, и церковью Реформации. Хорошим примером такого толкования служит комментарий к Откровению, написанный Хендриксоном (*More than Conquerors*, IVP, 1939); он отождествляет скрывание сатаны (20:1—3) с его изгнанием с небес (12:9), тысячу лет правления Церкви (20:4—6) с периодом триумфального свидетельства (11:2—6; 12:14—15); появление войска Гога и Магога (20:7—9) с преследованием Церкви антихристом (11:7—10; 13:7—8), последующий разгром этих армий (20:9) с Армагеддоном (19:19—21), а последний суд (20:11—16) с мессианским судом (14:14—20).

Это весьма любопытное толкование текста, однако оно неизбежно сталкивается с неразрешимыми трудностями. В 12:9 сатана низвергается с небес (а значит, он теперь уже не может обвинять святых перед Богом) на землю, где его война против Церкви становится *более яростной*, потому что времени ему отпущено немного; в 20:1—3 он низвержен с земли в преисподнюю, *дабы не прельщал уже народы*. Суд в 14:14—20 уравнивается с мессианским судом последнего времени помимо всего того, что произойдет при втором пришествии Христа (19:19—21); в то же время последний суд, описанный в 20:11 — 15, относится ко всему роду человеческому. Победа над злыми силами описывается в 19:19 — 21:3, и это произойдет в пришествие Христа во славе, после чего наступит Его тысячелетнее царство. Если прибавить невозможность совместить пророчество Иоанна, как и других пророков, о скором пришествии Господа (1:3; 22:20) с представлением, что тысячелетнее царство должно наступить до этого, становятся очевидными «нестыковки» данной модели интерпретации. Иоанн хорошо знает, что царство Божье было установлено через искупительную миссию Христа (гл. 5; 12:10—12); царство, которое Господь установит при Своем втором пришествии, будет победой того, которое Он установил Своим служением на земле, а следовательно, «откровением» всего, что было в этом мире начиная с праздника Пасхи.

Почему же Бог позволил освободить сатану по завершении тысячи лет? Иоанн мог бы ответить такими словами: «Написано» (т. е. так говорит Библия). Нападение Гога на Израиль (Иез. 38 — 39) происходит *после* того, как Бог возродил Свой народ для жизни в Его царстве. В Быт. 1 — 3 много символики города Бога, используемой и в Откровении; размышляя над этими главами, Иоанн мог прийти к предположению, что сатане было дозволено войти в Едемский сад, чтобы обнажить суть человеческих сердец. Значит, ему будет дозволено сделать подобное и в новом раю, и таким образом все враждебное Богу будет обнаружено и уничтожено до начала Его абсолютного владычества. Подобно другим авторам

апокалиптических произведений, Иоанн, несомненно, осознавал, что полнота царства Божьего не может быть достигнута в ограниченных рамках этого мира, даже в восстановленном раю; цель сотворения может быть реализована только через воскресение, подобное Христову.

20:4—6 Тысячелетнее царство

Царство Христа описывается чрезвычайно кратко; ни слова не сказано об условиях жизни в течение этих тысячи лет, просто говорится о тех, кто будет властвовать там. Есть основания полагать, однако, что подробное описание города Бога в 21:9 — 22:5 относится в равной мере и к тысячелетнему царству, и к грядущей вечности. В 19:6–7 прославляется брак Агнца при втором пришествии Христа; в 21:9 невеста представляется в образе святого города Иерусалима.

Армия Гога окружила *стан святых и город возлюбленный* (20:9), который должен быть городом Бога, новым Иерусалимом в мире. Спасенные будут ходить во свете этого города и принесут свою славу в него; но ничто нечистое не войдет в его ворота (21:24–25), а листья дерева жизни будут служить для исцеления народов (22:2). Такие утверждения даже более подходят к земному городу, чем к городу в новом творении. В текстах 21:9 — 22:5 нет ни одной строчки, которую нельзя было бы отнести к царству этого мира. А это указывает на то, что речь идет как о жизни в исторический период, так и в вечности.

4 Кто такие *сидящие на престолах*? Ответ на это вопрос дает Даниил (7:9–14,27): «народ святых Всевышнего», что согласуется с Отк. 5:9—20 и 19:7. Среди этих «святых» Иоанн особо выделяет мучеников и свидетелей Христовых, чтобы вселить бодрость во всех, кому надлежит пройти стезей мученичества. **5** *Прочие же из умерших не ожили*; это, вне всякого сомнения, относится к тем, кто умер без Христа; Иоанн не отрицает момента возрождения Церкви в пришествие Христа (см. коммент. к ст. 4; ср. коммент. к 11:11 — 12; 1 Кор. 15:51–52; 1 Фес. 4:16). **6** Пятая заповедь блаженства говорит о благословении тех, кто имеет участие в воскресении первом: *над ними смерть вторая не имеет власти* (ср. ст. 14 и коммент. к 2:11). Они станут *священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним*, и их царствование будет служением Богу и человечеству.

20:7—10 Последний мятеж злых сил

Как указывалось выше, Иоанн здесь использует пророчество Иезекииля об оккупации израильской земли ордами Гога и Магога после установления мессианского царства. В то время как в Иез. 38 «Гог из земли Магога» приходит с севера в святую землю, в видении Иоанна Гог и Магог *вышли на широту земли* (8) и *околожили город*, который любит Бог, город, простирающийся в длину и ширину, а также и в высоту на 1 400 миль (2 200 км) (21:16). Это событие, как и Армагеддон, символическое и представляет собой попытку свергнуть власть Христа в мире. **9б—10** Те, кто стремился уничтожить других, будут сами уничтожены, а дьявол будет сброшен в озеро огненное, чтобы никогда уже не доставлять горя человечеству.

20:11—15 Последний суд

Если исчезающие перед лицом Бога небо и земля предвещают появление нового неба и новой земли (ср.: 2 Пет. 3:10—13), то видение великого белого престола, который воочию могли видеть люди, — поистине зрелище, достойное благоговения. Но эта сцена, по-видимому, чисто символическая, призванная усилить впечатление величия совершающегося, ведь это последняя величественная теофания, богоявление, от которого хотела бы скрыться всякая тварь, но безуспешно (ср.: 6:12—17).

12 Иоанн увидел *мертвых; малых и великих, стоящих пред Богом*, то есть все

человечество, представшее перед судом. Избавлена ли от него Церковь? Отрывок 20:4—6 позволяет полагать, что да, но в таком случае суд над верующими должен был пройти раньше (ср.: 3:5; 2 Кор. 5:10), однако Иоанн об этом ничего не говорит. Этот отрывок свидетельствует о непреложности всеобщего суда, как над святыми, так и над грешниками, и до его свершения еще есть много времени! В основу суда положены два принципа: во-первых, людей будут судить *сообразно с делами* [их], а во-вторых, — *по написанному в книгах*. Последнее взято из Дан. 7:10 и отражает одновременно и обычный судебный процесс, и обычай персидских царей детально фиксировать все события, происходящие в их провинциях. Важно отметить, что эти два критерия составляют основу свидетельства и будут вскрыты в книге жизни.

14—15 *И смерть и ад* отражают факт смерти и условия после смерти. Оба *повержены в озеро огненное*, что рисует абсолютно ясную картину будущего. В этом *озере* найдут свою окончательную судьбу те, *кто не был записан в книге жизни*. Это *озеро* исходит из *преисподней*, места пребывания зверя, врага Бога, обители злых духов и наказания падших ангелов. Оно противопоставляется городу Бога. Иоанн использует одну символику для описания жизни вне города (21:27) и совсем иную — для описания жизни в самом городе (21:24—26). Она начинается в связи с новым творением, деяниями Бога во Христе; мы можем быть уверены, что благодать и истина (Ин. 1:17) действительно соединятся в судах так же, как они соединились на кресте Христовом.

21:1—8 Новое творение

Раскрытие деяний Божьих во имя человечества достигает своего кульминационного момента в данном отрывке: в ст. 1—4 описывается новое творение, когда Бог и Его народ будут пребывать в тесном единении; в ст. 5—8 подтверждается истинность этого описания и раскрывается его смысл. Его назначение — укрепить веру, надежду и решимость Церкви на пути ее последнего испытания.

1 О сотворении нового неба и новой земли говорится в Ис. 65:17 и 66:22 (ср.: Мф. 5:18; Мк. 13:31; 2 Пет. 3:12). Иудейские учителя по-разному толковали Ис. 65–66. Одни считали, что Бог *обновит* творение для Своего царства, другие — что Он *заменит* его совершенно новым. Видение Иоанна вмещает в себя оба эти толкования; тот факт, что 20:11 описывает теофанию, то есть красочную картину отклика творения грядущему на суд Богу, может скорее свидетельствовать в пользу первой точки зрения. В любом случае выражение *моря уже нет* в меньшей степени связано с водами, чем с нечестием: дьявол, антихрист и царство антихриста — все они изображаются морскими чудовищами; ничто из этого не найдет своего места в новом порядке. **2** Изображение *святого города* здесь и в 21:9 — 22:9 разделяется на два образа: город–невеста в смысле жизни в царстве Божьем и город братского единения искупленных с Богом. **3** Эта последняя особенность появляется как первое и самое большое благословение вечного царства. Термин *обитать* происходит от греческого слова «палатка, или скиния», и тем самым ретроспективно относит нас ко времени скинии в пустыне, святилища, которое сопровождал огненный столп и облако, символизировавшие собой присутствие и явление славы Господней. Тот же самый язык ассоциаций использован в Ин. 1:14; в новом творении исполнилось навеки все, что означает имя Эммануил («с нами Бог»). **4** Ср.: 7:17; Ис. 25:8. **5** Фраза *се, творю все новое* относится к деяниям Бога по отношению к новому творению, но начало всего этого восходит к воскресению Христа и к опыту всех верующих в настоящее время (2 Кор. 5:17). **6** *Совершилось* переключается с восклицанием Христа на кресте (Ин. 19:30); это же произнес голос, исходящий от престола (16:17). Бог есть *Альфа и Омега*; Его характер гарантирует нам истину Его откровения. Дополнительное обетование вызывает ассоциации с Ис. 55:1 (ср. также: 22:17; Ин. 7:37–38). **7** Последнее обетование дано христианину–*победителю*: благословение святого города в наследство ему. **8** В отличие от побеждающих, все другие категории людей не получают этого наследства. *Боязливые* — те, кто не приняли или отвергли Христа и поклонились антихристу. Все остальные характеристики в целом указывают на неверующих, чья жизнь демонстрирует

собой отвержение Бога.

21:9 — 22:5 Город Бога

По поводу предположения, что в данном фрагменте описывается город Божий, связанный с тысячелетним царством Христа и новым творением, см. примеч. к гл. «Тысячелетнее царство».

9 Появление образа *невесты* предсказывалось в 19:7—9. Здесь же *невеста* служит метафорой города; аналогичная трансформация образа происходит в Ис. 54:4—8 и 11:12. 10 Язык этого стиха настолько схож с Иез. 40:2, что мы можем предположить преднамеренность; город спускается с неба на гору, на которой он стоял. Небеса сходят на землю в царстве Божьем! **11** Внешний облик города сравним с красотой *ясписа* (иудейский камень; видимо, алмаза), а слава его сопоставима со славой Творца (см.: 4:3). **12—13** Он имеет большую и высокую стену; здесь сокрыто ее двойное назначение — оградить город от тех, кому нет доступа в него (21:27; 22:14—15), и обеспечить навек безопасность находящихся внутри. На каждом из его двенадцати ворот написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых, а на его двенадцати основаниях — имена двенадцати Апостолов Агнца. Этим обозначается единство старого и нового заветов; вместе они образуют *Израиль Божий*, который объединяет все народы во Христе. **14** Двенадцать оснований стены города, вероятно, не являются вертикальными, но представляют собой непрерывную цепь, располагаясь вокруг города ступенчато; и разделены они двенадцатью воротами.

Двенадцать Апостолов соответствуют двенадцати коленам в ст. 12; подобно последним, они обозначают коллективное целое и не являются перечнем имен. Поэтому нет необходимости спрашивать, включено ли имя Павла в их число, а если да, то чье имя исключено; такой вопрос просто не возникает.

16 Город расположен *четвероугольником*, но поскольку его ширина, длина и высота одинаковы, то он имеет форму куба. Такая кубической формы структура известна нам из Ветхого Завета — это святая святых в храме (3 Цар. 6:20); в данном случае форма куба означает, что весь город представляет собой святилище и ему присуща святость древнего алтаря. *Двенадцать тысяч стадий* составляют приблизительно 1400 миль. Перевод в современные линейные меры сразу же лишает нас возможности увидеть здесь символизм, то есть кратность числу 12. Иоанн, возможно, хотел сказать, что город Божий простирается с небес до земли, соединяя все в единое целое. **17** И стену его измерил во сто сорок четыре локтя (216 футов), вероятно, *высоты*, а не толщины; и снова получилось число, кратное числу 12. В данном контексте нет необходимости подчеркивать различие между размерами города и его стены; последняя достаточно велика, чтобы служить своему назначению!

18—21 Символическим языком Иоанн продолжает описывать материал, из которого построен город. Он уже говорил, что светило в городе подобно драгоценному камню *яспису*, славе Божьей (11); он заявляет, что стена города целиком построена из *ясписа*. *Чистое золото* может указывать на святилище в храме Соломона, которое было целиком покрыто золотом (3 Цар. 6:20—22), или отсылает к мысли, выраженной в ст. 3:18. Перечень драгоценных камней, которые украшают основания, впечатляет. Несмотря на некоторые неопределенности, связанные с переводом, вероятнее всего, речь идет о тех же камнях, что и на наперснике первосвященника, на которых записывались имена двенадцати колен (Исх. 28:15—21). Филон и Иосиф Флавий обращают внимание на тот факт, что эти камни также отвечают двенадцати знакам зодиака. Если взять за основу древнюю корреляцию драгоценных камней и знаков зодиака, то список Иоанна представляет не прямое, а обратное прохождение солнца через двенадцать знаков зодиака! Возможно, он хотел отделить святой город от языческих представлений о городе как о городе богов на небесах; или, напротив, этот обратный ход солнца — реальность, и Иоанн показывал, что та реальность, о которой мечтали язычники, явлена откровением Бога во Христе (на камнях в основании были написаны имена апостолов Агнца — Его свидетелей!).

22—27 В городе, построенном по модели святая святых, нет необходимости в *храме*; он святой, и в нем повсюду прославляется Бог (ср.: Ин. 4:20—23). Ст. 23 вызывает четкие ассоциации с Ис. 60:19—20. Речь идет не о том, что солнце или луна перестали существовать как небесные тела, но что их сияние затмила превосходящая все слава Самого Бога. **24—26** В этих стихах, по существу, воспроизводится мысль, высказанная в Ис. 60:3—11, с той лишь разницей, что у Исайи все народы преклонятся перед иудеями, принося им всевозможные дары, здесь же народы принесут славу и честь Богу и Агнцу, и тем самым исполнится сказанное в 15:4. Язык всего этого фрагмента особенно подходит для описания тысячелетнего царства Христа, но может быть применен и в менее прямом смысле к царству Бога в новом творении.

22:1—5 Это заключение в видении города Божьего обнаруживает явную связь с описанием рая в Эдеме (Быт. 2 — 3).

1 Престол Бога и Агнца — источник, из которого берет свое начало река жизни (ср.: 7:17; 21:6; 22:17). В Едемском саду была река (Быт. 2:10). В видении Иезекииля река вытекает из храма (Иез. 47:9; см. применение этого отрывка к Иисусу в Ин. 7:37—38). **2 Древо жизни** (не по Быт. 2:9; 3:22, но как у Иез. 47:7 и дал.) рассматривается как собирательный образ. Как и о воде жизни, об *исцеляющей* силе *листьев* этого дерева говорится в духовном смысле. Вероятно, раньше говорилось об их силе исцелять раны, полученные в ходе великих испытаний. **3 И уже не будет проклятого** — это цитата из Зах. 14:11 и противопоставление проклятиям, произнесенным в первом раю (Быт. 3:14—19). В новом Иерусалиме реальная сила этого проклятия полностью преодолена. **4** Здесь говорится о смысле жизни искупленного человечества: *И узрят лицо Его*. Такое видение предполагает преобразование верующих в Его подобие (2 Кор. 3:18; 1 Ин.3:2). *Имя Его будет на челах их* (см. коммент. к 3:12 и к 19:12). **5 И будут царствовать во веки веков** — это расширенная версия 20:4 и окончательное исполнение обетования, данного в 3:21 (заметим, что в 11:15 фраза *И будет царствовать во веки веков* подразумевает тысячелетнее царство и царствование в новом творении).

22:6–21 Эпилог

В этом заключительном фрагменте находят свое выражение три темы Откровения: аутентичность представленных видений (6,7,16,18,19); непреложность пришествия Христа (6,7,10—12,20) и необходимость святости ввиду неизбежности свершения замысла Божьего (10—15). Трудно определить, кому именно принадлежат те или иные высказывания. В ст. 7,12—13, по-видимому, приведены изречения Христа; в ст. 6,8,14,15 — слова ангелов; в ст. 16 Христос говорит через ангела; ст. 8,9,17—19,20б представляют собой комментарии Иоанна. Возможны разные варианты, но в целом мало что меняется по сути, поскольку в итоге это все слова Христа, посланником Которого является ангел (9) и речения Которого Иоанн записывает как пророк (10).

6—7 В свете ст. 7, фрагментов 19:9 и 21:5 слова, которые *верны и истинны*, относятся не только к предыдущей теме, но и ко всей книге в целом. Они касаются событий, которым суждено сбыться в скором времени, потому что Господь скоро грядет (ср. также: ст. 20). **8—9** Иоанн включает данный отрывок отнюдь не потому, что некоторые из его читателей поклоняются ангелам. Такого рода практика действительно имела место среди иудеев, а возможно даже и среди христиан (Кол. 2:18). Реакция Иоанна вполне естественна, и его рассказ не требует никакого особого толкования, кроме того, что случай этот имел место и представляет собой некоторый интерес. Акцент сделан не на полемичности ситуации, речь идет о коррекции излишнего возвеличивания всех инструментов откровения. Ангелы, пророки и другие христиане находятся на одном уровне перед Богом.

10 Не запечатывай — повеление, обратное данному в Дан. 8:26; 12:4,9 и в еврейских апокалипсисах в целом. Если они пророчествовали об отдаленных временах, то послание